

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.

Отд. № продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 Мая.

СОДЕРЖАНІЕ: Пересмотръ театральнаго законодательства.—Замѣтки.—«Переоцѣнка» театра Ш. П. Немеродова.—Письма изъ Европы. В. Протопопова.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Свистопляска.—Письма изъ Кіева. XVI. Н. Николаева.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 19.

Рисунки: «Гибель Надежды». Лондонскіе театры (3 рис.). Гоголевскіе спектакли въ Александринскомъ театра (4 рис.). Къ расколу въ моск. Художественномъ театрѣ (шаржъ).

Портретъ: М. Г. Шевченко.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія).

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній платится 25 к., городского на иногородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просить обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 5 Мая 1902 г.

Ниже читатели найдутъ списокъ членовъ и краткое положеніе комисіи, учрежденной для пересмотра театральнаго законодательства. Составъ ея, какъ водится, опредѣлился въ зависимости отъ тѣхъ вѣдомствъ, которые являются наиболѣе заинтересованными въ данномъ вопросѣ. Въ этомъ отношеніи дѣло не представляетъ ничего новаго, если не считать усиленнаго представительства со стороны Театральнаго Общества и крайне слабаго представительства Императорскихъ театровъ. Преобладаніе бюрократическаго элемента въ составѣ комисіи, вѣроятно, будетъ ослаблено приглашеніемъ лицъ, чьихъ присутствіе будетъ признано нужнымъ, согласно положенію комисіи.

Очень важно, чтобы основныя начала, которыя будутъ положены во главу новаго законодательства, не отличались, однако, преобладаніемъ бюрократи-

ческихъ принциповъ. Прежде всего слѣдуетъ помнить, что театръ есть *свободный промыселъ* и, вторыхъ, что онъ—*свободное искусство*. Какъ бы далеко ни заходили взгляды покровительственной регламентаціи, не слѣдуетъ упускать изъ виду этихъ двухъ жизненныхъ началъ, внѣ которыхъ театръ можетъ лишь выродиться въ попечительный казенный домъ.

Принципъ свободы промысла, поскольку эта свобода не нарушаетъ интересовъ третьихъ лицъ, есть первое и необходимѣйшее основаніе театральнаго законодательства. Подобно практической медицинѣ, практическое законодательство должно имѣть въ виду прежде всего „не вредить“, и только потомъ, если это окажется возможнымъ, направлять и лечить. „Не вредить“—значитъ, охранять свободу конкуренціи, состязаніе дѣйствующихъ силъ и взаимное регулированіе элементовъ театральнаго жизни.

Такимъ образомъ, мы рѣшительно противъ того взгляда, который, въ усердіи регламентаціи, полагаетъ, что можно правилами и законами создать благополучіе театральнаго отрасли. Мы думаемъ, что задача театральнаго законодательства это—правосочиненіе и защита гражданскихъ правъ театральнаго промысла для того, чтобы устранить съ пути все, что ему мѣшаетъ и что его тормозитъ. Всякую же законодательную дѣятельность, которая бы задась цѣлью измѣненія самихъ условий и формъ театральнаго промысла, мы считаемъ не только излишнею, но и вредною. Театръ есть продуктъ жизни, и лишь постольку, поскольку онъ продуктъ ея, онъ имѣетъ серьезное значеніе и заслуживаетъ общественаго вниманія.

Не связывать театральнаго промысла правилами, но *развязать* его, создавъ для него правомѣрную сферу дѣятельности и поставивъ его существованіе въ рамки твердо охраняемыхъ закономъ правъ—

такова задача, которую выполнить надлежитъ комисіи, и которая поэтому требуетъ всей серьезности отъ призванныхъ въ среду ея членовъ.

Въ „Прав. Вѣстн.“ напечатано:

Государю Императору благоугодно было, въ 24-й день января сего года, Высочайше соизволить на приведеніе въ исполненіе предположеній бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи, при ввѣренномъ ему министерствѣ, подѣ предсѣдательствомъ министра и при участіи Августѣйшаго Президента русскаго театральнаго общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича,—комисіи по общему пересмотру законовъ о театрѣ и о зрѣлищахъ.

Собраніе и приведеніе въ порядокъ надлежащаго матеріала, ближайшая его разработка и составленіе предположеній объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ по театральному дѣлу постановленій принялъ на Себя Великій Князь Сергій Михайловичъ, подѣ предсѣдательствомъ Коего образована особая комисія, въ составъ которой Его Императорскимъ Высочествомъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, приглашены: въ качествѣ товарища Предсѣдателя—вице-президентъ русскаго театральнаго общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Е. Молчановъ, и въ качествѣ постоянныхъ членовъ—директоръ департамента полиціи; одинъ изъ дѣлопроизводителей означеннаго департамента; начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати; правитель дѣлъ канцеляріи помянутаго управленія; представитель министерства финансовъ, по вопросамъ организаціи театровъ и зрѣлищъ попечительствами о народной трезвости, членъ совѣта по дѣламъ казенной продажи питей, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Шумахеръ; товарищъ предсѣдателя совѣта русскаго театральнаго общества, тайный совѣтникъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ; членъ совѣта министра Императорскаго Двора, почетный членъ русскаго театральнаго общества, тайный совѣтникъ В. С. Кривенко; членъ совѣта Главнаго Управленія по дѣламъ печати, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. М. Литвиновъ; помощникъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Д. П. Голицынъ; архитекторъ, гражданскій инженеръ, коллежскій совѣтникъ М. Ф. Гейслеръ; членъ совѣта русскаго театральнаго общества, секретарь сего совѣта, Н. Ф. Арбенинъ и завѣдывающій монтировочною частью Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ, надворный совѣтникъ баронъ В. А. Кусковъ, причемъ на послѣдняго возложено дѣлопроизводство комисіи.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, въ означенную комисію Его Императорскимъ Высочествомъ могутъ быть приглашаемы и другія лица, причастныя къ дѣлу театра, непосредственное знакомство коихъ съ вопросами, подлежащими разсмотрѣнію комисіи, окажется полезнымъ для осуществленія ея цѣлей.

Нѣкоторыя музыкальныя издательскія фирмы намѣрены, по слухамъ, возбудить вопросъ о правѣ такъ называемыхъ „граммофонныхъ компаній“ воспроизводить и распространять принадлежащія нотоздательствамъ музыкальныя произведенія.

Вообще, граммофоны и фонографы, находящіяся пока въ младенческомъ состояніи, обѣщаютъ современемъ, когда техническое ихъ устройство усовершенствуется, перевернуть все понятіе авторской собственности. Распространеніе произведеній до сихъ поръ понималось какъ синонимъ *размноженія* копій одного и того же вида и порядка. Но книгу можно

не только читать, а и слушать,—по нотамъ можно играть, не только читая ихъ, но и воспроизводя по звуковой системѣ граммофона. Такимъ образомъ, техническія усовершенствованія заставляютъ законодательство усвоить другую точку зрѣнія и воспрещать *воспроизведеніе*, какого бы рода ни было послѣднее.

Мы неоднократно указывали на то, что истинный объектъ авторской собственности есть „воспроизведеніе“, и что это необходимо установить въ интересахъ удовлетворенія авторовъ стихотвореній, сценъ, читаемыхъ отрывковъ и музыкальныхъ произведеній, нынѣ совершенно не оплачиваемыхъ. Если бы распространеніе граммофоновъ привело къ законодательному пересмотру законовъ о литературной и художественной собственности,—это могло бы послужить хотя нѣкоторымъ вознагражденіемъ за размноженіе этого варварскаго снаряда.

Напечатанныя во многихъ газетахъ правила о постройкѣ театральнаго зданія, будто бы, выработанныя строительнымъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, приводятся нами ниже не безъ оговорокъ. Мы сличили эти, яко бы новыя, правила и находимъ, что они представляютъ не что иное, какъ повтореніе обязательнаго постановленія петербургской думы. Не думаемъ, чтобы правила, установленныя для столичныхъ театровъ, безъ всякихъ измѣненій были распространены и на всѣ провинціальныя. Вотъ почему мы позволяемъ себѣ думать, что это сообщеніе нуждается въ подтвержденіи, тѣмъ болѣе, что строительные вопросы, очевидно, будутъ разсматриваться тоже комисіей, о которой выше.

„Мѣщане“ М. Горькаго не разрешены для постановки на провинціальныя сцены.

И. О. Пальминъ, исправляющій должность управляющаго московскимъ Бюро Театральнаго Общества, утвержденъ совѣтомъ въ этой должности. Многочисленнымъ друзьямъ и почитателямъ И. О. Пальмина это сообщеніе доставитъ не малое удовольствіе.

На-дняхъ исполняется 5-лѣтіе служенія И. О. Пальмина въ Бюро Театральнаго Общества, куда онъ перешелъ отъ г-жи Разсохиной.

Намъ пишутъ изъ Екатеринбурга. М. В. Дальскій захворалъ въ субботу на масляной. Артистъ не доигралъ въ этотъ вечеръ спектакля, почувствовавъ себя очень дурно. Артиста увезли изъ театра домой въ Американскую гостиницу и съ этого дня онъ лежитъ, прикованный тяжелымъ недугомъ къ постели. Прошло уже два мѣсяца, какъ талантливый артистъ испытываетъ ужасныя мученія. Рожистое воспаленіе ноги не проходитъ, не смотря на то, что лечатъ М. В. всѣ екатеринбургскія знаменитости. Дальскій страшно исхудалъ, обросъ бородой, сталъ тѣнью прежняго. Къ счастью всѣ слухи объ ампутаціи ноги, появившіяся въ столичныхъ газетахъ, ложны, но положеніе больного тяжкое. У него вскрыты были одинъ за другимъ пять гнойныхъ нарывовъ, и теперь опять явилась громадная опухоль колѣна, которая, навѣрно, также будетъ вскрываться. Вести больного изъ Екатеринбурга нигде нельзя. Малѣйшее движеніе причиняетъ ему муки. Врачи думали отправить М. В. въ Москву или въ Петербургъ, и съ этой цѣлью произвели пробу. Стали слегка трясти кровать, Дальскій закричалъ отъ боли на всю гостиницу. Самочувствіе больного скверное. Лежать въ чужомъ городѣ, вдали отъ товарищей и друзей! Врачи надѣются на благопріятный исходъ болѣзни, но во всякомъ случаѣ, Дальскому еще долго придется оставаться въ Екатеринбургѣ.

Вообще, М. В. Дальскій сдѣлалъ большую ошибку, застрявъ въ Екатеринбургѣ. Онъ сыгралъ 10 гастролей съ огромнымъ успѣхомъ, но поддавшись затѣмъ увѣщаніямъ г. Любова и остался у него до конца сезона, играть и Мазелу, и чуть-ли не чорта, да еще въ окрестностяхъ Екатеринбурга, вродѣ Верхне-Исетскаго завода. И сборы упали, и нравственное состояніе все ухудшалось. Такой большой талантъ, и такое малое благоразуміе!

„Переоцѣнка“ театра.

III.

Въ дальнѣйшемъ Фридь обращается къ причинамъ, вызывающимъ въ современномъ обществѣ опьяненіе театромъ (Theaterdusel). Это «опьяненіе» замѣчается только среди тѣхъ, для которыхъ театръ служитъ исключительно цѣлямъ развлечения. Мы уже убѣдились, что контингентъ лицъ, дѣйствительно интересующихся театромъ, довольно ограниченъ и что вліяніе театра разными обстоятельствами доведено до минимума. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки ограниченности, такъ сказать самой площади театраль-

и можете быть увѣрены, что отвѣты будутъ неудовлетворительны. Имена Пастера, Дарвина, Ницше знакомы, конечно, всѣмъ, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ имена знаменитыхъ актеровъ, а ужъ интересъ къ послѣднимъ, конечно, много интенсивнѣе.

«Это не значитъ, говоритъ Фридь,—что на мѣсто театра должно стать усиленное занятіе науками, но это сравненіе только доказываетъ, до какой степени опьяненіе театромъ мѣшаетъ людямъ извѣстнаго круга интересоваться вещами, имѣющими безусловно большее значеніе для ихъ культурнаго развитія. Театроманія отодвинула на задній планъ выдающіяся событія, она игнорируетъ полезнѣйшіе научные труды, и отсюда то тупое упорство, та пассивность,

— О Н О В Ы Й Т Е А Т Р Ъ В Ъ Б Е Р Л И Н Ъ . О —

«Гибель Надежды». Драма Хейермана.

Заключительная сцена послѣдняго акта.

наго вліянія, около театра сгруппировано масса интересовъ, усиленнаго труда и стремленій. Общество «охвачено» театромъ, одержимо имъ, и театральные интересы ставятся часто выше всѣхъ серьезныхъ и практическихъ дѣлъ.

Назовите людямъ изъ «общества» имена четырехъ выдающихся ученыхъ и имена столько же актеровъ и актрисъ, и вы изъ десяти случаевъ въ девяти убѣдитесь, что свѣдѣнія о послѣднихъ будутъ гораздо полнѣе, нежели о первыхъ. Вамъ безошибочно доложить, съ кѣмъ «живетъ» г-жа N, кто создаетъ ей успѣхъ и кого она заѣла изъ своихъ товарокъ по сценѣ. Вамъ расскажутъ побѣды премьеры Иксъ, точнѣйшимъ образомъ опредѣлятъ, черезъ чье посредство онъ укрѣпился на образцовой сценѣ, не говоря уже про то, что подробно перечислятъ лучшія роли той и другою. Но попросите перечислить главнѣйшія сочиненія самаго знаменитаго ученаго, или мыслителя, попросите сообщить вамъ самыя краткія свѣдѣнія изъ его біографіи,

которыя тормозятъ практическое развитіе новѣйшихъ освободительныхъ идей».

Въ этомъ, по мнѣнію автора, и заключается опасность опьяненія театромъ. Несмотря на то, что вліяніе этого учрежденія ограничено и кругъ его приверженцевъ сравнительно малъ, театръ психологически настолько вліятеленъ, что импонируетъ толпѣ. Насколько сильно это вліяніе, ежедневно почти доказывается всѣми газетами, подверженными также въ весьма значительной мѣрѣ театральному опьяненію. Просто удивляешься, говоритъ Фридь,—съ какой важностью сообщается читателямъ, что драматургъ Игрекъ пишетъ новую драму. Подумаешь, что это сообщеніе такой же важности, какъ открытіе способа передвиженія по воздуху. Передается ли роль отъ Сидорова къ Петрову, или третьестепенный драмодѣль отправляется въ Сестрорѣцкъ, чтобы обработать свое произведеніе,—газеты неукоснительно докладываютъ объ этихъ событіяхъ своимъ читателямъ. Театральная хроника каждой

газеты заставляють думать, что событія, происходящія въ этомъ мірѣ, превосходятъ всѣ иные интересы. При этомъ съ одинаковымъ рвеніемъ пишутъ какъ о серьезной драмѣ, такъ и о полнѣйшемъ фарсѣ и о безсодержательнѣйшей опереткѣ. О какой-нибудь опереточной примадоннѣ, у которой, выражаясь языкомъ одного изъ чеховскихъ героевъ, «слуха меньше чѣмъ у фаршированной щуки», торжественно оповѣщаютъ *ut bi et obi*, что она прекрасно воспроизвела институтку Алису въ «Бѣдныхъ овечкахъ». Объ извѣстности опереточнаго міра нельзя писать въ другихъ, выраженияхъ какъ «божественная» «несравненная» и т. п. Надо знать, въ какомъ рабскомъ подчиненіи находится еще публика у печатнаго слова, чтобы понять, какое дѣйствіе производятъ подобныя сообщенія.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если воспріимчивыя натуры, которыя могли-бы заняться серьезнымъ трудомъ, благодаря внѣшнимъ вліяніямъ, заражаются театральнымъ опьяненіемъ и охваченныя имъ, погибають для всякой культурной работы. Вѣдь гдѣ бы ни сходились люди, разговоръ, въ концѣ концовъ, почти всегда сведется къ театру и къ его сферѣ. Это единственный всѣмъ понятный и удобный предметъ для разговора, который представляетъ всеобщій интересъ и для котораго всегда найдется достаточное количество языковъ и ушей. Молодое поколѣніе и въ семьѣ, и въ школѣ, заражается опасной театроманіей и, по примѣру старшихъ, предаётся театральному опьяненію. Какая масса учащейся молодежи бесполезно тратитъ и время, и силы въ разныхъ quasi-благотворительныхъ, любительскихъ, спектакляхъ, одержимая безразсудной страстью къ подмосткамъ! Можно съ увѣренностью сказать, что почти въ каждой мало-мальски интеллигентной семьѣ найдется по одному члену ея, который «игралъ» на сценѣ, хотя бы дачнаго досчатого сарая. «Театроманія, пишетъ Фридь—представляетъ серьезную опасность для нашего культурнаго развитія, потому что она не ограничивается только классомъ типической театральной публики, но развительно дѣйствуетъ и на тѣ классы населенія, которые, по многимъ причинамъ, значительно удалены отъ театра, рѣдко его посѣщаютъ но, все-таки, интересуются театральными событіями и принимаютъ участіе въ театральныхъ сплетняхъ».

«Я только что сказалъ,—продолжаетъ онъ,—что причину тугого развитія въ обществѣ новѣйшихъ идей слѣдуетъ искать въ опьяненіи общества театромъ. Это на самомъ дѣлѣ такъ. Образование людей, причастныхъ такъ или иначе къ театру, шаблонно и недостаточно; и если они еще сохраняють какое нибудь стремленіе къ образованію, то, въ большинствѣ случаевъ, считаютъ достаточнымъ концентрировать это стремленіе и всѣ свои интересы около театра. Благодаря этому, они отчуждаютъ себя отъ свѣта, и въ глубинѣ своего существованія, теряють всякую способность подняться въ тѣ новыя сферы, въ которыя стремятся ввести ихъ новѣйшія культурныя теченія. Вотъ почему, культурныя движенія лишаются возможности захватить опьяненныхъ театромъ въ свой потокъ, и дать поверхностно образованнымъ и индифферентнымъ людямъ высшее развитіе. Театръ отдалилъ всѣ (?) высшія стремленія и сдѣлалъ своихъ адептовъ неспособными къ высшей житейской мудрости». Такъ разсуждаетъ суровый гонитель театра. Въ концѣ концовъ, это въ извѣстной перифразѣ—ученіе пуританъ.

Разумѣется, театральное опьяненіе никогда не достигло бы такого распространенія, еслибы не поддерживалось множествомъ интересовъ и широ-

кимъ приложеніемъ силъ. Изъ всѣхъ литературныхъ, даже больше—изъ всѣхъ общественныхъ работъ, ни одна не сопровождается такимъ матеріальнымъ успѣхомъ, какъ писаніе театральныхъ пьесъ. Понятно, что успѣхъ этотъ является удѣломъ очень не многихъ, но онъ настолько привлекателенъ, что безконечное число званыхъ стремится и употребляетъ всѣ усилія на то, чтобы попасть въ число избранныхъ.

Давно доказано, что удачной пьесой (вѣрнѣе, пришедшейся по вкусу публикѣ) можно въ одинъ сезонъ составить себѣ состояніе. Стоитъ только припомнить, на примѣръ, успѣхъ пресловутаго «Измаила» или ничтожной въ литературномъ отношеніи «Второй молодости», давшій авторамъ названныхъ произведеній весьма значительныя суммы. Удивительно-ли, что возможность такого заработка лишаетъ многихъ покоя и сна и заставляетъ ихъ напрягать всѣ силы въ погонѣ за такимъ же успѣхомъ?

Фридь полагаетъ, что эти-то люди, ежедневно тщетно напрягающіе свои силы, и образуютъ главную пружину того механизма, который поддерживаетъ «умирающій» институтъ. Не только жажда наживы, жажда быстрого и легкаго обогащенія, но и цѣлый рядъ мелкихъ выигрышей влечетъ сонмы народа къ театру и къ связанной съ нимъ дѣятельности. За примѣрами ходитъ далеко не придется, да и врядъ-ли въ нихъ представляется надобность. Предоставимъ говорить цитируемому нами автору.

«Въ наше время, какой нибудь ученный, можетъ всю свою жизнь посвятить какой-либо біологической работѣ и при этомъ сдѣлать цѣлый рядъ полезныхъ для человѣчества открытій—никто въ обществѣ не станетъ имъ интересоваться. Другой цѣлую жизнь употребитъ на пропаганду какой нибудь освободительной идеи, будетъ бороться съ людскою глупостью, будетъ жить правдой и станетъ мученикомъ прогресса, а его имя рѣдко выходитъ за пределы узкаго кружка лицъ, интересующихся его трудами. Но стоитъ какому нибудь желторотому юнцу написать одноактную пьесу и поставить ее хоть въ плохенькомъ театрѣ, и газеты услужливо разносятъ это «многозначительное» событіе по всему свѣту, создавая извѣстность автору. Если даже авторъ и не добьется матеріальнаго успѣха, то получаетъ, все-таки, ту выгоду, что его имя читается всѣми, невольно многимъ западаетъ въ память и, какъ бы ни сложились впоследствии обстоятельства, на его сторонѣ всегда будетъ преимущество чловѣка съ именемъ».

«Нельзя пренебрегать этой погоней за гонораромъ и за газетной популярностью, нельзя относиться къ ней снисходительно, если принять во вниманіе размѣры современнаго опьяненія театромъ. Говорятъ, что театральныя спорты отличается отъ конскаго своими благородными побужденіями, что второму присуща низкая страсть къ игрѣ и выигрышу, которые безусловно чужды первому. Это громадное заблужденіе. Правда, у театральнаго кассъ нѣтъ тотализатора, но и тамъ существуетъ незримый букмекеръ. Гонорары Зудермана, Гауптмана, Блюменталя колютъ глаза тысячамъ людей, которые рвутся за нимъ, какъ мотыльки на огонь».

Здѣсь, пожалуй, умѣстно привести цифры гонорара двухъ изъ самыхъ популярныхъ нѣмецкихъ драматурговъ—Гауптмана и Зудермана, полученнаго ими съ одного только «Нѣмецкаго театра» въ Берлинѣ, во время директорства Брама. За три пьесы: «Ткачи», «Потонувшій колоколь» и «Возчикъ Геншель»—на долю Гауптмана пришлось 176.885 марокъ т. е. около 80.000 рублей и на долю Зудермана

(«Morituri» и «Ioannъ») — 51.512 марокъ, — около 25.000 рублей. Это—съ одного только театра!

Понятно среди дѣятелей сцены не мало такихъ людей которые стремятся къ искусству не изъ корыстныхъ побуждений. Но вообще, въ области театра легче всего составить себѣ имя, приобрести, безъ особой затраты энергіи, популярность и выгоды. И большого труда и сильной воли нужно тому, кто захочетъ вырваться изъ этого «заколдованнаго круга». Такъ полагаетъ нашъ «врагъ театра».

П. Немвродовъ.

Письма изъ Европы.

II.

Лондонскіе театры.

Лондонскихъ театрахъ мнѣ особенно хочется написать въ вашъ журналъ. Зная широкое распространение «Театра и Искусства», между прочимъ, и среди профессиональныхъ театральныхъ дѣятелей, я думаю, что принесу имъ сильную пользу, обративъ ихъ вниманіе на англійскую сцену. Странное дѣло, о лондонскихъ театрахъ говорятъ въ нашей общей періодической печати очень рѣдко. Тѣ немногочисленные директора, режиссеры и артисты русскихъ театровъ, которые бывають за границей, понадають въ Лондонъ еще рѣже, ограничивая кругъ своихъ наблюдений театрами берлинскими, парижскими и вѣнскими. А между тѣмъ, именно англійская сцена представляетъ для специалистовъ наибольшій интересъ, даетъ наибольшій матеріалъ для практическаго примѣненія всякихъ театрано-техническихъ новшествъ.

Лондонскіе театры существуютъ исключительно обстановочными пьесами. Объѣздивъ театры большинства европейскихъ государствъ, не исключая Испаніи, — страны, жители которой, вообще, питають пристрастіе ко всему декоративному, — я не видалъ такого невѣроятнаго тяготѣнія къ сценическимъ эффектамъ. Я вполне увѣренъ, что талантливѣйшая пьеса, дѣйствіе которой происходитъ въ скромной комнатѣ, имѣла бы въ Лондонѣ очень слабый успѣхъ. Если англичане охотно идутъ смотрѣть какую-нибудь веселую комедію то въ ней непременно есть хотя одно дѣйствіе сложное по постановкѣ; если въ лондонскихъ театрахъ ставится пьеса классическая, то прилагается все возможное, чтобы такъ или иначе выдѣлать ея обстановочную сторону. Въ настоящее время англичане и ихъ постоянные гости американцы, яростно хохочуть, смотря комедію «Новый клоунъ», давшую не мало полныхъ сборовъ. Этотъ успѣхъ, главнымъ образомъ, объясняется тѣмъ, что въ комедіи два дѣйствія происходятъ на цирковой аренѣ. Въ театрѣ «Luceim» Ирвингъ только-что выступилъ Мефистофелемъ въ «Фаустѣ». Я былъ на первомъ представленіи: «Фаустъ» поставленъ безъ пролога и нѣсколькихъ картинъ, важныхъ для развитія дѣйствія, но зато со сценой у вѣдьмы (у насъ въ послѣдней постановкѣ П. П. Гнѣдича она была выпущена) и съ шабашемъ на Брокенѣ (тоже не шель у насъ), гдѣ совершенно нечего дѣлать ни Мефистофелю, ни Фаусту. А между тѣмъ, всей постановкой «Фауста» руководилъ Генригъ Ирвингъ; значитъ, и этому общепризнанному любимцу англичанъ пришлось считаться съ пристрастіемъ публики къ обстановкѣ—пристрастіемъ, отъ котораго она не пожелала бы отказаться ни для Гете, ни для Ирвинга.

Двѣ большія обстановочныя пьесы должны считаться «воздемъ» нынѣшняго весенняго сезона въ театрахъ Лондона: одна «Бень-Хуръ» — изъ восточной жизни, первыхъ временъ

христіанской эры, другая «Уллисъ»—сценическая иллюстрація легенды объ Одиссѣѣ. Обѣ поставлены поразительно — особенно первая. Снимки съ наиболѣе интересныхъ моментовъ этой пьесы я вамъ посылаю.

Одна изъ картинъ пьесы «Бень-Хуръ» происходитъ въ Іерусалимѣ, на крышѣ, служащей на Востокѣ мѣстомъ вечерняго отдохновенія. Когда поднимается занавѣсъ, зрители видятъ вдали дома Іерусалима à vol d'oiseau — верхнія части ихъ стѣнъ и крыши, то плоскія, то куполообразныя. А надъ домами—нѣжно голубое небо, охватывающее ихъ сплошнымъ пологомъ. Куда ни взглянете, направо или налево,—декорація нигдѣ не прерывается: боковыхъ пристановокъ нѣтъ и потому иллюзія дали получается удивительно полная. Достигается это чрезвычайно просто: ставится одна сплошная декорація полукругомъ. Въ этомъ весь фокусъ. Но у насъ такой способъ постановки декорацій не примѣняется; вмѣсто одного большого полотна, спущеннаго на сцену полукругомъ, у насъ даютъ за одною декораціею и нѣсколько боковыхъ, стоящихъ по такъ называемымъ «планамъ», одна послѣ другой. Конечно, при такой постановкѣ, какъ-бы хорошо ни была написана задняя декорація, иллюзія, которую она даетъ, сейчасъ же нарушается, какъ только зритель взглянетъ въ сторону: онъ увидитъ тамъ края декорацій боковыхъ и, слѣдовательно, полная впечатлѣнія дали никогда не получить.

Еще разъ поднимается занавѣсъ въ «Бень-Хурѣ». По сценѣ, изображающей арену древняго цирка, летятъ во весь карьеръ три колесницы, каждая въ четыре лошади. Шумъ страшный:

ЛОНДОНСКІЕ ТЕАТРЫ.

«Бень-Хуръ». Кораблекрушеніе.

кони мчатся, поднимая облака пыли, которые слегка застилають толпу въ цирковыхъ мѣстахъ, быстро мелькающую передъ зрителями. Поразительно!.. Лошади бѣгутъ несомнѣнно: мы видимъ, какъ напрягаются всѣ ихъ мускулы, слышимъ свистъ бича, которымъ ихъ подгоняють, а между тѣмъ онѣ остаются на сценѣ не менѣе минутой, пока не опустится занавѣсъ!.. Эффектъ чрезвычайный; въ залѣ послѣ этой картины стонъ стоитъ отъ криковъ и аплодисментовъ.

Однако, въ чемъ же здѣсь дѣло? Какъ достигается такая полная иллюзія конскаго бѣга? Это—примѣненіе подвижной сцены: лошади бѣгутъ по поверхности колеса, которое вертится подъ ними. Ясно, какъ бы онѣ ни напрягли свои силы, колесница все-таки останется на мѣстѣ. Одновременно движется задняя декорація цирковыхъ мѣстъ, переполненныхъ народомъ. А въ общемъ получается прекраснѣйшее изображеніе древняго цирка во время конскихъ ристалищъ.

Кромѣ лошадей, въ «Бень-Хурѣ» выводятъ еще верблюда, на которомъ пріѣзжаетъ героиня пьесы. Одна картина—волнующееся море, съ людьми на обломкахъ корабля, другая—берегъ Нила при лунѣ, озаряющей разукрашенную фелуку, которой правитъ негръ. Вы знаете, какъ волнуетъ море въ нашихъ театрахъ, знаете, какъ скользятъ на нашихъ сценахъ, лодки по рѣкѣ: матросы, забравшіеся подъ «водяное» полотно, изображаютъ у насъ волну, поднимаясь и опускаясь, совер-

ЛОНДОНСКІЕ ТЕАТРЫ.

«Бень-Хуръ». Конскіе ристалища.

шенно произвольно, а лодки то останавливаются, то снова поднимаются, въ зависимости отъ напряженія рабочихъ, которые тянутъ ихъ за канаты. Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго: здѣсь видно какъ идетъ волна, видно, какъ легко она можетъ захлестнуть людей, дѣлающихъ судорожныя усилія, чтобы удержаться на обломкахъ корабля, и эта явная борьба со стихіей производитъ большое впечатлѣніе. А когда лодка медленно проѣзжаетъ по Нилу, она дѣйствительно скользитъ по его зеркальной поверхности, не останавливаясь, ни за что не зацѣпляясь, не срываясь съ мѣста какъ-то вдругъ, сразу, точно подталкиваемая невидимой силой. Конечно, именно такъ плавали фелюки богатыхъ египтянъ, управляемая неграми-рабами, специально обученными этому дѣлу. И красиво, и исторически вѣрно.

Я не буду подробно останавливаться на электрическихъ эффектахъ, примѣняемыхъ въ «Бень-Хуръ», на массовыхъ сценахъ, полныхъ жизни и движенія, на чудномъ воспроизведеніи дождя, въ тотъ моментъ, когда солнце проглянуло между тучъ, и лучи его заиграли въ падающихъ капляхъ (съ колосниковъ для этого сыплютъ какой-то особенный составъ) — сдѣлаю еще только одно замѣчаніе: какая бы сложная картина ни подготовлялась на сценѣ, антрактъ, предшествующій ей, никогда не продолжался долѣе десяти минутъ. До такого совершенства доведена въ здѣшнихъ театрахъ работа машинистовъ и плотниковъ.

Объ «Уллисѣ» достаточно сказать нѣсколько словъ. Центр тяжести этой пьесы — сошествіе Одиссея въ царство тѣней. Весь актъ проходитъ въ полумѣлѣ. Когда поднимается занавѣсъ, Одиссей стоитъ наверху высокой лѣстницы, высѣченной въ скалѣ и освѣщенной только тамъ, куда достигаетъ дневной свѣтъ сквозь пещеру, въ которую Одиссей только-что проникъ. Внизу, у самой лѣстницы, — Лета со спящими въ лодкѣ Харономъ, а по другую сторону ея, почти на авансценѣ, полчища тѣней, едва различаемыхъ каждая въ отдѣльности. Одиссей дѣлаетъ нѣсколько шаговъ внизъ — начинается гремѣть громъ, сверкаетъ молнія и какія-то фантастическія существа слетаются со всѣхъ сторонъ, видимо, желая помѣшать храбрцу продолжать путь. Эти бѣлые существа, рвущія въ воздухъ и освѣщаемыя молніей, очень эффектны: должно быть здѣсь примѣняется нѣчто вродѣ «летающаго балета», который показывался и у насъ. Харонъ просыпается и встаетъ въ лодкѣ, слѣдя за исходомъ борьбы, тѣни толпятся у берега Леты: когда громъ перестаетъ гремѣть, слышно какъ онъ шумитъ: этотъ шумъ бѣсплотныхъ призраковъ напоминаетъ шуршаніе песка. Одиссей побѣждаетъ, спускается къ Летѣ, садится въ лодку Харона и плыветъ. Задняя декорация начинаетъ двигаться: Одиссей ѣдетъ мимо умершихъ, которыхъ подвергаютъ всяческимъ мученіямъ — все это не изображено на полотнѣ, а представлено въ группахъ. Начинается съ Прометея, прикованнаго къ скалѣ и раздираемаго ворономъ, потомъ виденъ Сизифъ, катящій на гору камень, который постоянно срывается, далѣе слѣдуетъ Танталъ, мучимый голодомъ, стоящій среди фруктовыхъ деревьевъ, высоко поднимающихъ свои вѣтви, какъ только онъ протягиваетъ руку къ плодамъ. А на авансценѣ — сплошная толпа тѣней: Одиссей встрѣчаетъ между ними свою мать, говоритъ съ Агамемнономъ. Какъ зрѣлище, все это въ высшей степени интересно: тутъ впечатлѣніе мрачнаго подземнаго царства до такой степени полно, что въ теченіе дѣлаго акта ни одно явленіе, ни одинъ сценическій моментъ не кажутся странными, ненатуральными. Точно все такъ и должно быть, точно все это — настоящая жизнь. Да, англичане великіе мастера на обстановочныя пьесы!

Я уже упомянулъ о томъ, что въ комедіи «Новый клоунъ» очень хорошо обставлены два акта, на цирковой аренѣ. Въ

комедіяхъ съ оригинальной обстановкой англичане достигаютъ большихъ эффектовъ необыкновенной точностью изображенія мѣста, гдѣ происходитъ дѣйствіе. Такъ, напримѣръ, вся цирковая арена усыпана густымъ слоемъ опилокъ, на скамьяхъ (одно дѣйствіе происходитъ днемъ, послѣ репетиціи) разложены всевозможнѣйшіе предметы, уютные, удобные, клоунами, паѣдниками, атлетами и прочимъ людомъ, подвизающимся въ пиркахъ. Въ такой своеобразной обстановкѣ дѣйствіе комедіи приобретаетъ особую привлекательность для англичанъ.

Что сказать объ Ирвингѣ въ Мефистофель? Прежде всего у Ирвинга, которому, я думаю, уже лѣтъ подъ семьдесятъ, теперь нѣтъ для этой роли того, что въ ней безусловно необходимо — физической силы. Мефистофель долженъ быть силенъ, строгъ, гибокъ. Это не традиція — далеко нѣтъ: Мефистофель — сила вообще и если онъ не производитъ полного впечатлѣнія силы во всѣхъ ея проявленіяхъ, какъ нравственныхъ, такъ и физическихъ, то, конечно, значительная доля его «демонизма» ступивается, уступая мѣсто той человечности, которой у гетевского духа зла быть не можетъ. Мефистофель-Ирвингъ не демонъ, сильный духомъ и плотію, а добродушный старичокъ, во всемъ, начиная со старческой походки въ прыжку и съ шарканьемъ подошвами, кончая тономъ, въ которомъ, вмѣсто сарказма, слышится брюзжаніе, а вмѣсто проповѣди зла — самый ординарный цинизмъ, часто свойственный сильно пожившимъ людямъ. Можетъ быть Ирвинга соблазнили лавры старика Сальвини, до сихъ поръ играющаго Отелло, можетъ быть онъ просто не сознаетъ, что его годы уже не позволяютъ ему изображать извѣстныя фигуры — какъ бы то ни было, но «духъ отрицанья, духъ сомнѣнья», появляющійся въ настоящее время въ лондонскомъ театрѣ «Луселли», безусловно одна изъ печальныхъ страницъ той книги, въ которой занисаны многочисленныя сценическія подвиги артиста.

Школа сценическаго искусства — этого не скажу про Лондонъ, но лучшая школа для режиссера и techniciansъ сцены — это несомнѣнно.

В. Протопоповъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Какъ намъ сообщаютъ изъ достоверныхъ источниковъ, вопросъ объ оперныхъ спектакляхъ въ Михайловскомъ театрѣ окончательно рѣшенъ. Оперные спектакли начнутся съ сентября 1903 года. Режиссеромъ приглашенъ на жалаванье въ 9,000 руб., совершенно неожиданно для оченъ многихъ, г. Филиппъ Воккъ, импресарио нѣмецкихъ спектаклей. Для русской оперы въ традиціонномъ зданіи французскаго театра выписанъ нѣмецъ изъ Берлина. Радуга національнаго колорита...

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: «Злополучная антреприза Дагмаровой въ Москвѣ закончилась скандаломъ: г-жа Дагмарова отказалась доплатить труппѣ жалованье за пасхальную недѣлю. Артисты, хористы и музыканты очутились въ критическомъ положеніи и многіе изъ нихъ не имѣли возможности выѣхать къ мѣсту службы въ провинцію. Печальное положеніе труппы обратило вниманіе Управляющаго Театральнымъ Бюро И. О. Пальмина, который повліялъ на владѣльца театра «Эрмитажъ» г. Щукина, согласившагося уплатить за г-жу Дагмарову. Благодаря хлопотамъ и стараніямъ г. Пальмина труппа дополучила свое жалованье и въ знакъ признательности поднесла И. О. Пальмину благодарственный адресъ, покрытый многочисленными подписями.

* * *

Къ лѣтнему сезону въ Петербургѣ.

9-го мая открытіе лѣтняго сезона въ саду «Казино-Электрикъ». Дирекція Д. А. Гирвицъ. Труппа для драмъ и комедій, главный режиссеръ Р. Г. Арди. Приглашены слѣдующіе артисты: г-жи Ваганова, Марусина, Тонина, Соколова, Левашева. Гг. Кремлевскій, Соколовъ 1-й, Соколовъ 2-й, Бронскій, Федоровъ, Фроловскій-Вѣтвинъ, и др. Сезонъ открывается пьесой «Рабыни веселья».

Театры Невскаго Общества и Василеостровскій.

Для обоихъ театровъ, какъ было у насъ сообщено, сформирована подъ управленіемъ С. А. Свѣтлова одна труппа, въ составъ которой вошли: гг. — Арсеньевъ, Богдановскій, Бероевъ,

Васильевъ, Лянговъ, Лузинъ, Озеровъ, Сергѣевъ, Соболевскій, Судьбининъ, Самбуровъ, Тарновскій, Трофимовъ, Чаргонинъ, Черновъ; г-жи — Владимірова, Григорьева, Доложкая, Ильинская, Изюмова, Лаврова, Муратова, Орская, Сафонова, Южина. Главный режиссеръ С. А. Свѣтловъ, режиссеръ С. А. Арсеньевъ, помощники режиссера И. А. Самбуровъ и В. Ф. Тарновскій, суфлеры О. В. Свѣтлова и Л. В. Мясникова. Въ нѣсколькихъ спектакляхъ приметъ участіе артистъ В. А. Марковский.

Составлена общая труппа для обоихъ театровъ на станціи **Сиверской**. Составъ: г-жи Ратмирова (героиня), Муравьева-Никитина (комич. старуха), Сиверова (grande dame), Борги (ing. com.), Романова (комич. старуха), Мирская (ing. dram.), Лидина, гг. Лирскій-Муратовъ (драм. любви), Лазаревъ (драм. резон.), Казанскій (ком. простакъ), Ларионовъ-Ларинъ (характ. и типич. роли), Струнскій (ком. и быт. роли), Дольскій (2 любви.), Назимовъ. Режиссеръ Лирскій-Муратовъ. Въ Старо-Сиверскомъ театрѣ открытіе 18 мая, въ театрѣ у Строгонова моста 19 мая.

* *

Мы сообщали недавно о воспрещеніи къ представленію въ Москвѣ и провинціи исторической драмы „Камо грядеши“ (Quo Vadis). Въ настоящее время шеса эта вновь разрѣшена къ постановкѣ, но лишь въ переводѣ, разрѣшенномъ драматической цензурой 31-го января сего года, за № 991. Переводъ этотъ сдѣланъ граф. А. З. Муравьевой, и появится вскорѣ въ изданіи нашего журнала.

* *

30-го апрѣля закончило свою дѣятельность товарищество артистовъ, сформированное С. А. Свѣтловымъ для Василеостровскаго театра на великопостный и весенній сезоны. Съ 5 марта по 30 апрѣля включительно товарищество поставило 39 спектаклей; валовой приходъ (включая доходъ съ буфета и случайные доходы) — 4927 руб. 8 коп.; расходъ (вечеровой, жалованье служащимъ, оркестру, отопленіе театра, аренда и проч.) — 3343 р. 76 к. Чистая прибыль — 1583 р. 32 к. Такимъ образомъ при 1315 маркахъ товарищество заработало почти по 1 р. 25 коп. на марку. Составъ товарищества: артистки — М. А. Бушуева, В. Н. Иромова, Л. В. Мясникова, М. П. Ромаскевичъ, З. А. Топоркова, Л. И. Южина, артисты — В. Г. Бяльскій, М. П. Дагмаровъ, П. К. Львовъ, В. А. Марковскій, Я. И. Озеровъ, П. Н. Соболевскій, А. А. Соколовъ, Н. П. Чубинскій, помощникъ режиссера И. А. Самбуровъ, суфлеръ О. В. Свѣтлова, распорядитель товарищества и режиссеръ С. А. Свѣтловъ.

* *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. Спектакли труппы подъ управленіемъ Е. П. Карпова привлекаютъ очень мало публики. Причины этого разнообразны: во-первыхъ, плохая погода, во-вторыхъ, неимѣніе интереснаго репертуара и въ-третьихъ, отсутствіе какой бы то ни было рекламы, къ которой Москва уже успѣла привыкнуть. Въ газетахъ печатаютъ отчетъ по 10 строкъ, довольно безразличнаго характера. Предположенный репертуаръ потерпѣлъ уже на первыхъ порахъ существенныя измѣненія. Такъ г. Радзивиловичъ не разрѣшилъ постановки „Пережитого“, г-жа Владимірова воспротивилась почему-то постановкѣ „Безправной“, очевидно, надѣясь на то, что пьеса пойдетъ на сценѣ Малаго театра. „Флакманъ“ заигранъ въ театрѣ Корша, равно какъ „Дѣти Ванюшина“. Труппу оставилъ И. И. Судьбининъ, связанный контрактомъ съ Коршемъ. вновь поступила г-жа Свободина-Барышева, гг. Бастановъ и Кармазовъ. Г. Михайловъ большой лежитъ въ Кіевѣ. На кругъ въ Кіевѣ было взято около 750 руб. Въ Москвѣ сборы въ настоящее время, вообще, плохи. Такъ, сборъ 30 апрѣля въ оперѣ „Аквириума“ былъ 18 руб.!! Малый театръ закончилъ сезонъ „Волками и овцами“.

* *

Слухи.

— Г. Антоновскій, басъ русской оперы, оставляетъ Мариинскую сцену и уезжаетъ, согласно прошенію.

— 1-го сентября исполнится тридцать пять лѣтъ со дня вступленія въ труппу русской Императорской оперы П. А. Мельникова. Мельниковъ дебютировалъ въ 1867 г. въ оперѣ „Пуритане“.

— Въ сентябрѣ исполнится десять лѣтъ службы опернаго артиста І. В. Тартакова.

* *

Московскія вѣсти.

28-го апрѣля, „Евгеніемъ Онѣгинимъ“ открылся сезонъ въ театрѣ „Акваріумъ“. Въ партіи Онѣгина выступилъ Каміонскій, Татьяны г-жа Гушина, Ольги — г-жа Дабжанская, няни — г-жа Руднева, Ленскаго — г. Долининъ, Гремина — г. Касторскій.

27-го открылась „Олимпія“, обѣщающая цѣлый транспортъ «дивъ»: Сахаретъ, Міэтъ, Крель, Пужи, изъ русскихъ — г-жа Тамара.

Садъ „Эрмитажъ“ открылъ свои двери тоже 28-го. И здѣсь все подновлено, подчищено. По боковой стѣнѣ, у которой ютились картонные комнаты-кабинетки, воздвигнуто каменное зданіе, защищающее отъ дождя и холода. Въ театрѣ подвизается труппа петербургскаго Литературно-художественнаго Общества, во главѣ съ Е. П. Карповымъ.

Третій садъ — „Старый Эрмитажъ“, Е. Ф. Бауэра. Здѣсь будутъ общедоступныя и народные увеселенія. Садъ небольшой, но довольно уютный. Посреди сада — полувывсохшій прудъ. Работы по постройкамъ еще въ самомъ зачаткѣ.

Четвертый садъ, г. Черепанова, въ Замоскворѣчьи, откроется 6-го или 9-го мая.

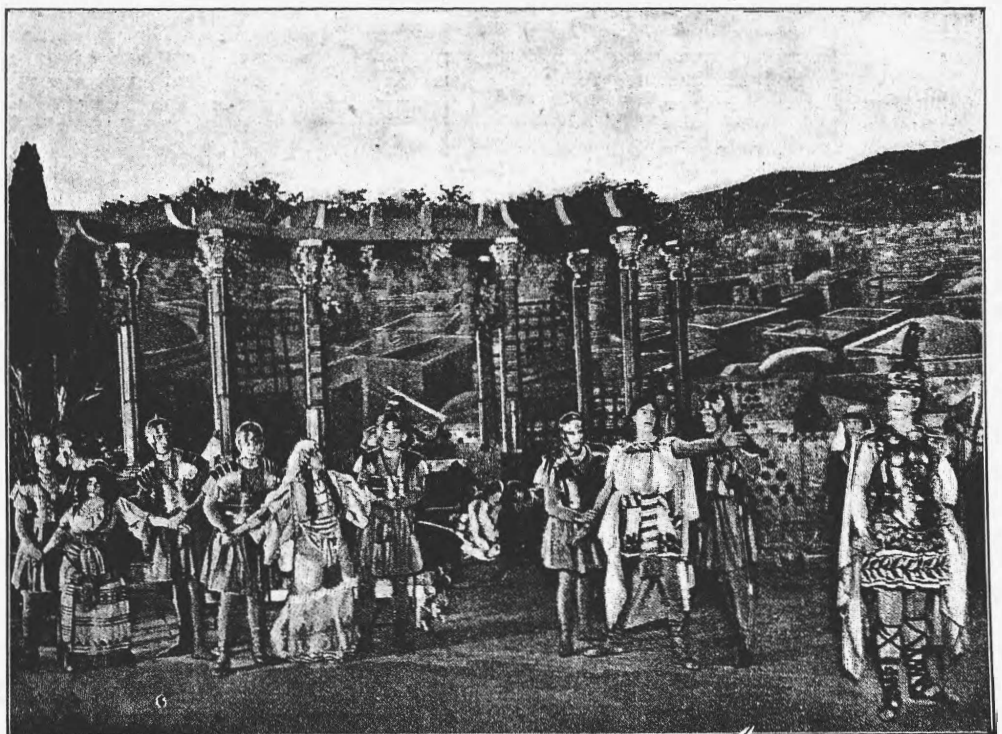
— Со 2 мая начались гастроли труппы Л. Б. Яворской въ Интернаціональномъ театрѣ.

— Въ августѣ г. Коршъ намѣренъ отпраздновать двадцатилѣтніе существованія своего театра.

* *

Театръ „Буффъ“. Несмотря на далеко не лѣтнюю погоду, 27-го апрѣля открылся театръ „Буффъ“. Для открытія была поставлена новая оперетка Эккерта „Амуръ и Психея“, въ которой пересказъ мифа о любви шаловливаго Амура къ прекрасной Психеѣ пересыпанъ всевозможными анекдотами на злобу дня. По музыкѣ оперетта является компилятивнымъ трудомъ; авторъ собралъ мелодіи отовсюду: изъ оперъ, старинныхъ опереттъ, цыганскихъ романсовъ и даже романсовъ Врангеля. Тѣмъ не менѣе компановка мелодій сдѣлана умѣло и слушается публикой съ удовольствіемъ, чему, впрочемъ, не въ малой степени способствуетъ роскошная постановка оперетки со всевозможными процессіями, танцами, свѣтовыми эффектами. Во второй картинѣ, напр., красиво составленныя группы балеринъ и пляска ихъ при непрерывно мѣняющихся

— ЛОНДОНСКІЕ ТЕАТРЫ. —

«Бень-Хуръ». Видъ Іерусалима.

цвѣтахъ освѣщенія, заставляють упускать изъ вида бѣдность музыки.

Въ роляхъ боговъ Олимпа появились давнишніе любимцы нашей публики: г-жи Раисова Муратова, гг. Полонскій, Каменскій, Рутковскій, Вилинскій и др.; конечно, всѣ имѣли успѣхъ у публики, хотя, говоря по совѣсти, нѣкоторые заслужили его не вполне. Партія Амура, напримѣръ, слишкомъ высока для г-жи Муратовой, и она могла въ этой роли показать только отрицательныя достоинства своего голоса. Не удовлетворилъ меня и г. Рутковскій въ роли Меркурія: это артистъ безспорно талантливый, но къ сожалѣнію онъ съ каждымъ годомъ все болѣе прѣдлѣгаетъ къ шаржу въ игрѣ. Заслуживаетъ вниманія новыя артистка г-жа Рахманова (Психея), она появлялась въ теченіе минувшей зимы въ нѣкоторыхъ концертахъ. Концертная пѣвица изъ нея вышла бы плохая, но въ оперѣ она является значительной величиной: голосъ достаточный, виденъ темпераментъ въ пѣніи и игрѣ, умѣнье держаться на сценѣ, — словомъ, всѣ данныя для того, чтобы закрѣпить за собою успѣхъ перваго представленія. Великолѣпнѣе былъ г. Полонскій въ роли Юпитера.

H. Strf.

* * *

На послѣднемъ общедоступномъ симфоническомъ концертѣ графа А. Д. Шереметева была впервые исполнена D-дурная месса Брукнера. Произведеніе это слушается съ большимъ интересомъ; оно отличается замѣчательнымъ техническимъ мастерствомъ, оригинальнымъ голосоведеніемъ и написано съ темпераментомъ. Партіи солистовъ невелики и ограничиваются нѣсколькими отдѣльными фразами. Хоры звучатъ красиво. Месса была разучена, по обыкновенію, тщательно и произвела самое благоприятное впечатлѣніе. Исполненная въ первомъ отдѣленіи вторая сюита А. С. Танъена значительно уступаетъ первой сюитѣ того же автора. Въ ней нѣтъ ни красивыхъ мыслей, ни интересной разработки. Солоисткой явилась г-жа Кюнтцель, исполнившая съ хорошей техникой, но безъ увлеченія Es-dur'ный концертъ Бетховена.

Графъ Шереметевъ былъ встрѣченъ горячими привѣтствіями публики и получилъ нѣсколько вѣнковъ, подъ звуки «Славы». На одномъ изъ вѣнковъ красовалась надпись: «Отъ искреннихъ почитателей благородныхъ стремленій». Этимъ концертомъ закончилась серия общедоступныхъ концертовъ, давшихъ публикѣ въ истекшемъ сезонѣ рядъ капитальныхъ произведеній выдающихся авторовъ. Большинство этихъ произведеній было исполнено впервые и требовало громаднаго труда при разучиваніи, какъ напр. «Христовъ» — Листа, «Илія» — Мендельсона, «Фаустъ» — Шумана. Но имѣя такихъ талантливыхъ и дѣятельныхъ помощниковъ какъ капельмейстеръ г. Владиміровъ, хормейстеръ г. Софрановъ и такихъ преданныхъ искусству солистовъ какъ г-жи Данковская, Пржебылецкая, гг. Васильвичъ, Кедровъ и Егіазаровъ, графъ Шереметевъ достигъ поразительныхъ результатовъ. Онъ сумѣлъ заинтересовать своими программами какъ неподготовленную публику такъ и знатоковъ, далъ въ теченіе сезона такое количество сложныхъ произведеній, какового до сихъ поръ не могло дать ни одно музыкальное учрежденіе. Не потворствуя толпѣ, а воспитывая ея вкусъ, онъ приобрѣлъ любовь многочисленныхъ посѣтителей его концертовъ и прочно поставилъ дѣло общедоступныхъ концертовъ, что не удалось даже А. Г. Рубинштейну. Всѣ концерты истекшаго сезона давали полные сборы. Въ заслугу графу Шереметеву слѣдуетъ поставить также то, что онъ былъ чуждъ партійности, что русская музыка, безъ различія лагерей, занимала почетное мѣсто на программахъ, что молодымъ авторамъ и исполнителямъ былъ открытъ доступъ на эстраду. Такое искреннее служеніе музыкѣ и преслѣдованіе высокихъ, благородныхъ стремленій даютъ графу Шереметеву право на самую горячую признательность всѣхъ кому дорого музыкальное искусство и кто вѣритъ въ ея благотворное вліяніе.

И. Шенк.

* * *

Композиторъ Рихардъ Штраусъ, за послѣдніе годы, обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Появленіе его новыхъ произведеній возбуждаетъ споры, вербуетъ ему новыхъ горячихъ поклонниковъ и вызываетъ ожесточенныя насмѣшки большинства музыкантовъ и публики. Изъ этого можно вывести предположеніе, что сочиненія Рихарда Штрауса представляютъ явленіе далеко не обыкновенное. Дѣйствительно, исполненныя имъ симфоническія поэмы Р. Штрауса: «Till Eulenspiegel», «Don Juan», «Macbeth», «Tod und Verklärung» поразили слушателей своей оригинальностью, но оригинальностью отрицательнаго свойства. Чрезмѣрная рѣзкость гармоній, отсутствіе формъ, необузданность фантазіи, отрицаніе всѣхъ существующихъ музыкальныхъ законовъ, стремленіе ввести въ музыкальную область элементы антимузыкальные, гоненіе красоты и желаніе изображать посредствомъ искусства уродливыя явленія, все это могло вызвать только отвращеніе къ сочиненіямъ Рихарда Штрауса, изобилующимъ упоминутыми качествами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ попадались страницъ рѣдкой красоты, свидѣтельствовавшія о выдающемся талантѣ

автора, владѣющаго къ тому же въ совершенствѣ оркестровой техникой. Среди болѣе мелкихъ произведеній Штрауса имѣются вещи замѣчательно красивыя и безъ малѣйшаго стремленія къ новаторству.

30 апрѣля, благодаря любезному приглашенію начальника придворнаго оркестра барона К. К. Штакельберга, петербургскій музыкальный міръ позикомился съ новѣйшей симфонической поэмой Р. Штрауса «Ein Heldenleben». Композиторъ, повидимому, воссвѣгаетъ въ ней свои собственныя доблести, такъ какъ въ пятой части, озаглавленной: «Мирныя дѣянія героя» онъ вводитъ мотивы всѣхъ прежнихъ своихъ сочиненій. Поэма «Ein Heldenleben» заключаетъ въ себѣ всѣ вышеуказанныя недостатки его предълушнихъ поэмъ, но только еще въ большей степени. Досадно видѣть, что крупный талантъ, обладающій развитой техникой и способный писать истинно художественныя произведенія, тратитъ свои творческія силы на созданіе такихъ сочиненій, которыя могли вылиться изъ подъ пера самаго бездарнаго и безграмотнаго декадента, страдающаго маніей величія и убѣжденнаго въ томъ, что все что бы онъ ни написалъ и какъ бы онъ ни написалъ, будетъ гениально. Если Штраусъ пишетъ подобныя произведенія только съ цѣлью обратить на себя вниманіе, заставить о себѣ говорить, то онъ вполне достигъ своей цѣли: онъ уже приобрѣлъ почти всемірную извѣстность, не смотря на сравнительно молодыя годы. Но слава эта довольно печальна; всѣ его знаютъ по уродливымъ симфоническимъ поэмамъ, и мало кому извѣстны его болѣе мелкія, но прекрасно вокальныя и инструментальныя произведенія; прослушавъ поэму вроде «Ein Heldenleben» врядъ ли въ комъ можетъ явиться желаніе въ знакомствѣ съ другими сочиненіями того же автора. Исполненіе поэмы придворнымъ оркестромъ подъ управленіемъ г. Варлиха достойно всѣхъ похвалъ. Разучить это чудовищное произведеніе, приспосаблившее фальшивыхъ нотъ было не легко. Для лицъ, принадлежащихъ къ музыкальному міру было чрезвычайно интересно позикомиться съ современнымъ печальнымъ явленіемъ въ области музыкальнаго искусства.

И. Шенк.

* * *

1-го мая открылся садъ и театръ Почетительства о народной трезвости въ Екатерингофѣ традиционнымъ гуляньемъ, — ну, конечно, съ пѣсенниками, фокусниками, клоунами и прочими атрибутами народныхъ гуляній. Въ театрѣ была поставлена «Мирская вдова», прошедшая болѣе, чѣмъ удовлетворительно у сыгравшейся труппы Почетительства. Г-жа Волынова, гг. Скарятинъ и Ромашковъ сдѣлали все, что возможно изъ своихъ небогатыхъ сценическихъ матеріаломъ ролей. Въ игрѣ же г. Соколова, не смотря на старанія, а можетъ быть и благодаря балагану «временъ былыхъ, давно забытыхъ».

* * *

Турна столичныхъ артистовъ.

М. Г. Савина уѣзжаетъ 7-го мая съ труппою драматическихъ артистовъ на нѣсколько спектаклей въ Харьковъ, Николаевъ, Екатеринославъ и Херсонъ. Въ труппу вошли гг. Медвѣдевъ, Юрьевъ, Долиновъ и др. По возвращеніи изъ поѣздки, въ началѣ іюня, г-жа Савина отправится для отдыха и поправленія здоровья въ Карлсбадъ.

Изъ Петербурга собирается 7-го мая въ путешествіе товарищество драматическихъ артистовъ Императорскихъ театровъ, въ составъ котораго вошли: г-жи Комиссаржевская, Пасхалова, Стрѣльская, Шувалова, Козловская-Шмитова и др.; гг. Давыдовъ, Далматовъ, Ленскій, Ходотовъ, Степановъ, Смирновъ, Ридаль, Шаповаленко и др. Маршрутъ: Юрьевъ, Ревель, Рига, Двинскъ, Витебскъ, Минскъ, Вильна и Москва съ 1-го іюня по 1-е іюля. Въ Москвѣ товарищество усиливается гастролями гг. Сазонова и Варламова. Репертуаръ: «Ганелс», «Бой бабочекъ», «Огни Ивановой ночи», «Безприданница», «Свадьба Кречинскаго», «Бѣшенныя деньги», «Миссъ Гобсъ» (эта пьеса въ Москвѣ не играна и пойдетъ въ новомъ переводѣ), «Бѣлая любовь», «Зарница» и др. Въ Москвѣ г. Сазоновъ будетъ играть въ пьесахъ: «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Кенитѣ Бѣлугина», «Джентльменъ», и др. Режиссеромъ товарищества приглашенъ г. Шмитовъ. Главный администраторъ г. Ленскій. Для Москвы написано нѣсколько новыхъ декораций, какъ, напримѣръ, для «Ганелс». Въ этой пьесѣ выступитъ г-жа Комиссаржевская.

* * *

Послѣднее въ этомъ сезонѣ музыкальное собраніе по инициативѣ Общества музыкальныхъ педагоговъ было посвящено произведеніямъ Н. Э. Соловьева. Почтенный профессоръ не принадлежитъ къ числу плодовитыхъ композиторовъ, но то, что онъ пишетъ неизмѣнно отмѣчено печатью таланта и художественнаго вкуса. Изъ исполненныхъ въ тотъ вечеръ романсовъ больше всего понравились: «Не можетъ быть», «Татарская пѣсня», «Христовъ воскресъ» и «Помнишь, ангелъ». Успѣхъ, по обыкновенію, имѣли арии изъ оп. «Корделия», давно сдѣлавшіяся любимыми публикою произведеніями. Хоръ

Общества подъ управленіемъ г. Тухолки прекрасно спѣлъ «Ave Maria», а пианистка г-жа Гольденблюмъ изящно и со вкусомъ сыграла рядъ фортепіаннхъ произведеній Н. Э. Соловьева. Вокальное исполненіе находилось въ надежныхъ рукахъ г. Тартакова и г-жъ Глинской, Фалькманъ и Θεодоско-Сахновской. Слушатели устроили композитору горячую овацию.

* * *

28-го апрѣля начался сезонъ въ саду «Альгамбра». Въ полуоткрытомъ театрѣ, по-прежнему, драматическая труппа, подъ управленіемъ дѣльнаго режиссера И. Е. Шувалова. Для открытія была поставлена пьеса Г. Ге «Казнь». Судя по этому спектаклю, — труппа составлена очень умѣло. Помимо

шенія, но безучастно съ точки зрѣнія внутренней передачи исполнила рядъ романсовъ г-жа Е. В. Д., принадлежащая къ числу пѣвиць, вынужденныхъ скрываться подъ инициалами. Хорошій успѣхъ имѣла г-жа Гамовецкая, исполнившая на скрипкѣ Es-dur'ный ноктюрнъ Шопена въ переложеніи Саразате. Скрипачка много играла на bis. Прекрасное впечатлѣніе произвела г-жа Кузьмина, сыгравшая на роялѣ соло нѣсколько мелкихъ произведеній, среди которыхъ отмѣтимъ мелодичную ariette г. Гога (присутствовавшій въ залѣ авторъ былъ вызванъ публикою), и вмѣстѣ съ виолончелистомъ г. Кирилловымъ grand-buo Гольтермана. Художественно прочла г-жа Славская мелодекламацию «Большая» подъ аккомпаниментъ г-жи Кузьминой. Вечеръ закончился танцами.

* * *

ГОГОЛЕВСКІЕ СПЕКТАКЛИ ВЪ АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ.

«Собачкинъ».

Собачкинъ—г. Давыдовъ читаетъ любовное письмо.

«Игроки». Гловъ старшій.

артистовъ, знакомыхъ публикѣ по прошлому сезону, выдѣлялись гг. Гинкуловъ и Катарскій. Первый нервно и не безъ настроенія сыгралъ Виталия. Второй въ роли Годда былъ эффектенъ, хотя, разумѣется, по одной этой роли судить о дарованіи артиста рискованно. Новая ingénue г-жа Занина словечка не вымолвила въ простотѣ. Манера держаться на сценѣ у молодой артистки суетливая, жесты мелки и неуверенны, голосъ невыразительный. Впрочемъ, первое впечатлѣніе зачастую обманчиво. Возможно, что г-жа Занина въ послѣдующихъ спектакляхъ покажется болѣе удовлетворительной. Съ внѣшней стороны пьеса обставлена старательно.

В. Л.

* * *

29 апрѣля въ залѣ Спб. музыкально-драматическаго кружка любителей состоялся довольно удачный концертъ и спектакль. Драматическая часть вечера состояла изъ комедій: «Подъ душистою вѣткой сирени» и «Самъ себя сосваталъ», мило разыгранныхъ г-жами Кузьминой и Неволіною и гг. Александровымъ и Тверскимъ. Въ концертномъ отдѣленіи принимали участіе заправскія музыкальныя силы, среди которыхъ на первый планъ должна быть выдвинута г-жа Энквистъ. У нея сильное драматическое сопрано, довольно хорошо обработанное. Поетъ она съ темпераментомъ и съ настоящимъ артистическимъ подъемомъ. Безупречно въ вокальномъ отно-

Г. Волчановъ обладалъ въ прежнее время пріятнымъ и красивымъ basso Cantante, давшимъ право ожидать отъ него многого. Къ сожалѣнію, тяжелая болѣзнь разрушила его голосъ и лишила навсегда возможности подвизаться на сценѣ. Въ такомъ положеніи г. Волчановъ посвятилъ свои силы декламаторскому искусству. Обладая пріятнымъ и звучнымъ органомъ, онъ декламируетъ осмысленно и выразительно. Эти качества проявилъ онъ и въ своемъ концертѣ, устроенномъ въ залѣ Шредера. Прочитанное имъ стихотвореніе Пушкирева «Домъ сумасшедшихъ» очень понравилось публикѣ, которая горячо аплодировала артисту и заставила его много играть на bis. Музыкальная часть концерта составлена была изъ исполненія романсовъ и всего третьяго акта изъ «Фауста». Оперные отрывки въ концертной обстановкѣ не могутъ конечно, дать полной художественной иллюзіи, но въ вокальномъ отношеніи воспроизведеніе третьяго акта прошло благополучно, особенно благодаря г. Полякову, обладателю красиваго баса, которымъ онъ владѣетъ вполне артистически. Недурной голосовой матеріалъ у г-жи Гулевичъ, но ей еще недостаетъ пѣкы. Въ заключеніе хоръ балалаечниковъ сыгралъ увертюру изъ балалаечной оперы г. Привалова «На Волгѣ» и, разумѣется, съ огромнымъ успѣхомъ. Балалаечники теперь герои нашего времени.

* * *

1-го мая открылся сезонъ въ Крестовскомъ саду. Въ закрытомъ театрѣ цѣлый рядъ шансонетныхъ пѣвицъ разныхъ национальностей. Выдѣляются г-жа Фажетъ, у которой однако гораздо легче разсмотрѣть, что она показываетъ, чѣмъ раз- слышать, что она говоритъ и поетъ. Имѣла успѣхъ граціозная Эдме Гатъ, чего ужъ никакъ не скажешь про м-ле Силве: французскія пародіи на испанокъ ужъ достаточно устарѣли.

На открытой сценѣ въ нынѣшнемъ году драматическая труппа и притомъ—весьма добропорядочная. Для открытія былъ разыгранъ фарсъ «Домашній столъ». Весело и непри- нужденно играла г-жа Рене, съ увлеченіемъ и подкуплющей искренностью тараторила г-жа Красовская, хорошо держится на сценѣ г. Боярскій, играющій живо и не безъ юмора. За- тѣмъ отыщу г. Шабельскаго, серьезнаго комика, г-жу Рома- новскую и актера «на вторыя роли» г. Ушакова, бойко раз- говаривающаго. Сладше г. Шатовъ, грубо утрировавшій. Г-жа Тольская, повидимому, играла не свою роль. Вторымъ спектаклемъ шла комедія Билибина «Чучело», въ которой г. Быховецъ-Самаринъ (онъ же режиссеръ труппы) съ боль- шимъ успѣхомъ игралъ нѣмца. Л.

М. Г. Шевченко.

(Къ уходу изъ труппы Александринскаго театра).

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Владикавказъ. Опереточная труппа А. А. Тони съ праздни- ковъ Пасхи начала спектакли во Владикавказѣ, а затѣмъ ѣдетъ въ Ессентуки, Желѣзноводскъ и отсюда на ярмарку въ Нижній-Новгородъ. Составъ труппы: гг. Марченко (каск.), Сарра Сабина (лирич. сопрано), Голицкая и Капланъ (2-я со- прано), Терлецкая (меццо сопр.), Балетъ: Савори, Мечковскій и Чарова (солисты), Серебряковъ (теноръ), Лутковскій (барит.). Краевъ (прост.), Звягинцевъ (1-й комикъ и режиссеръ), Гра- довъ (режис.), Любовь (1-й ком.). Капельмейстеръ Тони.

Екатеринославъ. Потемкинскій садъ. Лѣто. Антреприза И. А. Пануркова-Сокольскаго. Составъ труппы: г-жи Истомина, Глушкова, Борисовская, Эмская, Чернявская, Бабинова, Азанчевская, Рахшанина, Смирнова; гг. Печеринъ-Цандеръ, Добожинскій, Дриго-Рагмировъ, Григоровскій, Поляковъ, Михайловичъ, Бяталинъ, Вербинъ, Волгинъ, Прокофьевъ, Па- нормовъ-Сокольскій, Тихановъ, Разумовскій и др. Режиссеръ г. Печеринъ-Цандеръ. Декораторъ Тихоновъ. Суфлеры Ни- кольскій и Костоковъ.

Елизаветградъ. Въ лѣтнемъ театрѣ въ саду г. Лайера, арен- дованномъ г. Несмѣльскимъ, съ перваго мая русская опе- ретка подъ управленіемъ Г. И. Грандова. Составъ труппы: г-жи Славина, Добротини, Солнцева, Рахманова, Свѣтлова, Донатова, Токарева, Ринальдо, Кудряшова; гг. Лавровскій, Задольскій, Херсонскій, Перовскій, Вѣнцовъ, Дубровскій, Николаевъ, Петровъ, Грандовъ.

Нижній-Новгородъ. Въ труппу г. Линтварева пока пригла- шены: г-жи Пояркова, Струсь, Кудрявцева, гг. Егоровъ, Ми- трфановъ и др.

Полтава. 1-го мая открываетъ сезонъ оперно-опереточная труппа, подъ управленіемъ В. М. Крамскога. Составъ: г-жи Фро- лова, Стефани, Зброжекъ-Пашковская, Алексѣева, Михайлова и др.; гг. Рѣзуновъ, Райскій, Мерисонъ, Гаринъ, Коринскій и др. Капельмейстеръ В. М. Мальдовъ, режиссеръ Мерисонъ, суфлеръ Монахова. Хоръ 22 человекъ, оркестръ 23 человекъ. Открытіе 1-го мая «Цыганскій баронетъ».

Пenza. Народный театр. Лѣтній сезонъ. Составъ: г-жи Орлов- ская (героиня), Живокини (ing dram.), Ковалева (ing com.), Цуинскій (комич. старуха), Грановская (2-я роли); гг. Мард-

жановъ (герой), Зайцевъ (комикъ), Соколовъ (резонеръ), Бѣльскій (2-й комикъ), Истомина-Костровскій (простакъ), Киселевъ (2-й любовникъ), Лебединскій (2-й простакъ), Жа- бинъ (2-я роли) и др. Режиссеръ Зайцевъ помощникъ режис- сера Левитскій, суфлеръ Калининъ, декораторы: Румянцевъ и Федоровъ. Открытіе 1-мая.

Смоленскъ. Въ театрѣ сада «Эрмитажъ» играетъ съ мая мѣсяца товарищество русско-малорусскихъ драматическихъ и опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ Д. Е. Крипченко и Г. К. Левченко.

Самара. Въ труппу г. Бородая, между прочимъ, пригла- шены: г-жи Рахманова, Кварталова, Шаронова, Островская, Баркалова, Облонская, Черкасова, Голодцова, Гарина, Федо- рова, Рудина; гг. Яковлевъ-Востоковъ, Петровъ, Краевскій, Неградовскій, Гедихъ, Гаринъ, Покровскій, Григорьевъ, Коле- совъ, Викторъ Петинъ.

Тамбовъ. Въ отремонтированномъ лѣтнемъ театрѣ открылся сезонъ товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управ- леніемъ Наумовскаго.

Въ составъ вошли: г-жи А. А. Бауэръ-Большакова, С. П. Брагина, Р. К. Кручинина, Е. Ю. Лелита, А. А. Лодина, П. А. Лобанова, М. Д. Маринко, В. В. Пушкарена, П. А. Рыжова, В. П. Рѣпина, Н. М. Сербская; гг. Г. Д. Брагинъ, Д. А. Вышеградскій, С. Н. Григорьевскій, К. Д. Кручининъ, Э. Г. Наумовскій, Ф. П. Петровъ, П. А. Поляковъ, Г. П. Ростовъ, А. А. Скуратовъ, П. П. Степановъ, П. В. Стернинъ. Главный администраторъ Наумовскій, режиссеръ Брагинъ, по- мощникъ реж. Георгиевскій, суфлеръ Петровъ. Въ составѣ есть некоторые знакомые Тамбову по прежнимъ сезонамъ. Репертуаръ предполагается смѣняемый: драма, комедія, фарсъ и водевилъ съ лѣтнемъ. Въ числѣ новинокъ пока обѣщаны: «Мамуся», «Малка Шварценкопфъ», «Въ новомъ Гетто», «Въ любовномъ лабиринтѣ», «Да здравствуетъ жизнь», «Рабы золота», «Вѣчная любовь» и др.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. Въ астраханскихъ газетахъ читаемъ: «Сбѣжали изъ Астрахани, не заплативъ денегъ, администраторы труппы Орленева. Многія лица, услугами которыхъ пользовалась труппа гастролера Орленева, были предупреждены, что уплата по счетамъ будетъ произведена въ послѣдній вечеръ. Въ пятницу, 19 апрѣля, по окончаніи представленія «Орленка», въ кассу театра явились очень многіе за полученіемъ денегъ. Всѣмъ имъ было сказано, чтобы пришли утромъ. Тѣхъ, кто настаи- валь расплатиться сейчасъ-же, администраторъ выругалъ и обѣщалъ вытолкать. Утромъ оказалось, что вся труппа, а съ нею и ея распорядители, выѣхала, не заплативъ по счетамъ. Пострадали очень многіе, начиная съ редакцій газетъ и кон- чая рабочими. Замѣчательно, что бѣглецамъ удалось устроити отъѣздъ въ неуручную часть. Всѣмъ извѣстно, что въ Астра- хани пароходы уходятъ въ 10 час. вечера и въ 10 ч. утра. Слѣдовательно, было основаніе думать, что труппа не можетъ удрать поздней ночью. Предположеніе это оказалось опи- бочнымъ—для труппы специально былъ задержанъ меркурьев- скій пароходъ «В. К. Ксенія», который ушелъ въ часть ночи. «Хуже всего то, замѣчаетъ газета, что обмануты въ боль- шинствѣ рабочіе и низшіе служащіе».

Одесса. 25 апрѣля въ думѣ разсматривался докладъ театр- альной коммисіи, о которомъ мы уже говорили. Докладъ коммисіи, по просьбѣ некоторыхъ гласныхъ, рѣшено отклю- жить разсмотрѣніемъ, такъ какъ онъ поздно разосланъ глас- нымъ, а гор. управа не представила своего заключенія. Гор. голова объяснилъ, что въ теченіе мая для рѣшенія этого во- проса будетъ созвано чрезвычайное собраніе думы, при чемъ къ этому времени управа дастъ свое заключеніе и присоеди- нитъ попутно къ этому вопросу еще и другіе.

Другой докладъ театральной коммисіи о разрѣшеніи по- становки французской оперетки въ Городскомъ театрѣ во второй половинѣ ноября 1902 г. вызвалъ продолжительный и оживленный пренія, въ заключеніе большинствомъ 34 про- тивъ 17 голосовъ.

— Въ Русскомъ театрѣ состоялся послѣдній спектакль то- варищества драматическихъ артистовъ, составлявшихъ Солов- цовскую труппу. Поставлены были «Три сестры». Всего со- стоялось спектаклей: 16 вечернихъ и 2 утреннихъ, давшихъ сбору свыше 10,000 руб.: 16 вечернихъ представлений дали 9600 руб., что составляетъ по 600 руб. на кругъ. Наибольшее количество представлений выдержали «Дѣти Ванюшина»— 5; наилучшіе сборы дали бенефисъ г. Недѣина—1350 руб. и бенефисъ г. Степанова—1000 руб. Расходы товарищества за все время составляли 9000 руб., включая въ эту сумму и жалованье артистовъ, какое они получали у Н. Н. Соловцова. Такимъ образомъ товарищество получило чистой прибылью приблизительно рублей 1000, и участникамъ товарищества придется на марку 1 р. 25 к.—1 р. 30 к.

Пермь. Пермская городская дирекція опубликовала отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по веденію театрального дѣла въ сезонъ 1901—1902 г. Весь доходъ равняется 52,250 руб.

Расходъ 54,926 р. 29 к. Слѣдовательно, сезонъ законченъ съ убыткомъ въ 2,421 р. 29 к. Содержаніе артистовъ обшлось въ 21,934 р. 50 к.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Правленіе недавно возникшаго Василеостровскаго Общества народныхъ развлеченій рѣшило открыть торговлю пивомъ въ буфетахъ только что арендованнаго имъ Василеостровскаго театра. Будучи принципиальнымъ противникомъ такого рѣшенія я вышелъ изъ состава правленія и театральнаго его отдѣла.

Но вопросъ о пристойности торговли пивомъ я считаю настолько важнымъ, что хотѣлъ бы черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала повергнуть на судъ публики, какъ мотивы Правленія, такъ и мои соображенія.

Высказывалось, что запрещеніе пить пиво на гуляніяхъ Общества есть какъ бы насиліе надъ свободной волей взрослыхъ людей, что русскій человѣкъ не можетъ обходиться въ свои досуги безъ водки, или по крайней мѣрѣ—пива и что послѣднее привлечетъ больше народу на гулянья и въ театры и тѣмъ самымъ расширитъ сферу воздѣйствія Общества. Самое же главное—конечно, деньги. По предположенію, Общество отъ пива можетъ получить чистыхъ тысячу или двѣ рубльи, что поможетъ ему свести безъ убытка концы съ концами и дастъ ресурсы на осуществленіе другихъ просвѣдительно-культурныхъ задачъ (библіотеки, лекціи, научный театръ и т. п.).

Выходитъ значитъ, что цѣль оправдываетъ средства. Со всѣмъ этимъ едва ли можно согласиться. Я думаю, что Василеостровскому Обществу съ такими культурными задачами, какъ здоровыя разумныя развлеченія, бібліотеки, чтенія и т. п. неудобно заниматься торговлей спиртными напитками. На мой взглядъ это похоже на то, какъ если бы сѣятель сталъ поливать свои нѣжные благородные всходы чѣмънибудь гадкимъ, вонючимъ, разрушающимъ ихъ молодые соки.

Привлекать народъ нужно не пивомъ, а разумно и интересно составленной программой развлеченій и вообще правильной постановкой дѣла. Во всѣхъ Обществахъ народныхъ развлеченій, извѣстныхъ мнѣ (а я знаю ихъ не мало) совершенно не допускается ничего спиртнаго, и тѣмъ не менѣе учрежденія этихъ обществъ не могутъ пожаловаться на отсутствіе посѣтителей. Примѣръ мѣстнаго Попечительства о народ. трезвости у насъ предъ глазами. Оно отказалось отъ торговли пивомъ, но его учрежденія все же ломаются отъ массы посѣтителей, которые проводятъ на гуляньяхъ и въ театрахъ цѣлыя часы безъ хмѣльныхъ напитковъ.

При пивномъ буфетѣ обязательно будутъ случаи опьяненія, ибо и пивомъ можно напиться. Это непремѣнно, отобьетъ у многихъ охоту ходить въ садъ или театръ: каждый будетъ рисковать натолкнуться на отвратительную картину пьянаго криклянна и ругани. Пивная торговля такимъ образомъ скорѣе сократитъ число посѣтителей, чѣмъ увеличитъ его.

Приходрасходную смѣту Правленіе не достаточно хорошо проитудировало и слишкомъ поспѣшно рѣшилось поступить по принципамъ трезвости. При нѣкоторой осторожности и болѣе экономномъ отношеніи къ доходамъ можно было свести смѣту безъ убытка и безъ пива. Во всякомъ случаѣ молодому Обществу съ культурными задачами, ничѣмъ еще пока себя не зарекомендовавшему, стыдно начинать съ того, что оставлено и осуждено другими его собратьями.

Бывшій членъ Правленія. *В. Исуповъ.*

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

XXIV.

Теперь уже всѣ присутствующіе съ удвоеннымъ любопытствомъ столпились возлѣ стола и съ вопросительными взглядами—«что будетъ дальше»—безмолвно смотрѣли на генеральшу.

Повидимому и Журавчиковъ не былъ подготовленъ къ этому непредусмотрѣнному моменту и съ величайшимъ изумленіемъ глядѣлъ на генеральшу.

— Послѣ тѣхъ оскорбленій, которыя сейчасъ на меня посыпались,—произнесла генеральша—и я не въ состояніи оставаться въ этомъ обществѣ. Мой

билетъ у васъ,—обратилась она къ Журавчикову—я прошу его возратить. Я болѣе не членъ общества... Потрудитесь меня проводить до кареты...

Собраніе гаркнуло: «просимъ не покидать», «нѣтъ, нѣтъ», «не пустимъ» и нѣсколько возгласовъ «долой клеветниковъ», «просимъ остаться, не пустимъ». Журавчиковъ что-то горячо объяснялъ генеральшѣ,—она же такъ же, какъ и Таиса Федоровна, но только съ большимъ величіемъ въ жестахъ, не соглашалась съ доводами Журавчикова и съ Владыкинымъ, который тоже что-то сказалъ ей въ пользу голоса и со свойственной твердостью характера вышла изъ-за стола. Журавчиковъ,

Гогол. спект. въ Алекс. театрѣ.

«Игроки».

Ихоревъ—г. Далматовъ.

пожимая плечами и дѣлая недоумѣвающее лицо, подставилъ ей локоть, за который генеральша продѣла свою руку и окружаемая просящими и вопящими торжественно шла къ выходу.

Когда спина ея вмѣстѣ съ спиной Журавчикова скрылась за дверями, Владыкинъ позвонилъ въ колокольчикъ и громкогласно объявилъ, что вслѣдствіе слишкомъ возбужденнаго настроенія, мѣшающаго спокойно относиться къ обсужденію назначенныхъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, онъ объявляетъ сегодняшнее засѣданіе закрытымъ.

— Позвольте Гогол. спект. въ Алекс. театрѣ. сказать нѣсколько словъ,—произнесъ говорунъ.

— Не могу. Собраніе закрыто.

— По поводу закрытія собранія...

— Можете говорить, что угодно, но собраніе закрыто...

— Въ такомъ случаѣ—до другого раза, снисходительно покорился говорунъ и сталъ что-то доказывать очень добродѣтельной на видъ дамѣ въ

очкахъ, которая восклицала: «что это, право!.. Какъ это обидно!.. Такое хорошее дѣло!..»

Журавчиковъ, проводивъ генеральшу и усадивъ ее въ карету, торопливо шелъ по залѣ. Его тотчасъ же окружили чиновники и спрашивали: «какъ же такъ, что дальше? Неужели ея превосходительство оставили общество?»

— Не знаю, ничего не знаю, господа, пожималъ

«Дама просто пріятная».

Г-жа Савина.

* См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 17 и 18.

плечами Журавчиковъ. Нынче вечеромъ я буду у нихъ, узнаю... Тогда сообщу.

— Подождите, тамъ теперь толкотня, еще рано... Покуримъ,—говорилъ никому неизвѣстный шатенъ также никому неизвѣстному блондину.

— Интересно... Жаль только, что барыни не подрались...

Общество разбилось на группы. Курили, спорили, разговаривали. Въ одной изъ группъ какой-то вертлявый брюнетъ доказывалъ, что общество безъ оппозиціи безсильно и обречено на вымирание; въ другой—пухлый старичекъ утверждалъ, что «игра самолюбій» можетъ погубить дѣло и что личные счеты надо оставить; въ третьей—говорили о какой-то новой книгѣ съ прозрачными намеками на выдающіяся общественныя явленія; въ четвертой,—гдѣ центральной фигурой была Тутоловская, сильно подмазанная и съ густою вуалью на лицѣ—критиковали какого-то пѣвца и т. д. Словомъ недавно бунтующее море сразу стихло и приняло довольно спокойный видъ.

Финиковъ тоже былъ на этомъ общемъ собраніи. Онъ сидѣлъ въ дальнихъ рядахъ и созерцалъ въ качествѣ безстрастнаго наблюдателя все вокругъ него происходившее. Ему не было жаль ни Таисы Федоровны, ни генеральши, и самъ онъ не зналъ, зачѣмъ попалъ въ это общество и какое ему дѣло до всего этого. Финикову казалось, что огромное большинство присутствующихъ находится въ одинаковомъ съ нимъ положеніи, т. е. не знаетъ, зачѣмъ оно здѣсь, не связанное ничѣмъ съ этимъ обществомъ и совершенно не интересующееся его дѣлами. Финиковъ зналъ, что одни, такъ-же какъ онъ, шли сюда по просьбѣ, другіе на скандалъ, третьи—отъ скуки.

— Вы здѣсь?—подошелъ къ нему Цыплятниковъ, вѣчно суетящійся и вѣчно набитый свѣдѣніями для печати: ѣдемъ къ Таисѣ Федоровнѣ. Ее поѣхали успокаивать.

— Херъ Цыплятниковъ!—кричалъ ему господинъ, лоящій Цыплятника за локоть: вы же мнѣ дайте... Вы общались...

— За матеріалъ деньги платятъ,—отвѣтилъ ему Цыплятниковъ и объяснилъ Финикову по дорогѣ въ шинельную, что хочетъ «наказать» газету «Яму»: она не оцѣнила его репортерства, пожалѣла прибавить копѣйку на строчку,—такъ пусть же теперь понянится съ неумѣлымъ репортеромъ.

Въ шинельной, значительно уже порѣдѣвшей, но все еще представлявшей сутолоку, ихъ обдало сквознымъ вѣтромъ, нѣсколько разъ толкнули въ спины, перепутали галоши и такимъ образомъ дали матеріалъ для замѣтки о небрежномъ отношеніи къ публикѣ и неблагоустройствѣ въ гигиеническомъ отношеніи нашихъ швейцарскихъ.

Квартира Таисы Федоровны была переполнена «утѣшителями». Во-первыхъ, ей доказывали, что не слѣдовало возвращать билета и отказываться отъ борьбы, во-вторыхъ, что слѣдовало поставить на баллотировку «свое имя» и въ третьихъ, что чиновничья горла и крѣпкія ладони еще ничего не доказываютъ; что за утверждение отчета были многіе изъ сторонниковъ Таисы Федоровны, потому что нѣтъ вѣскихъ данныхъ не утверждать его—и что по баллотировкѣ этого вопроса судить о численности партіи еще нельзя.

Таиса Федоровна слабо оспаривала своихъ утѣшителей и не соглашалась. Она имѣла удрученный видъ и казалась какою-то приниженною и придавленною. Если-бы не гости, она заплакала-бы, такъ ей было больно и обидно, но свѣтскій тактъ заста-

влялъ ее храбриться и дѣлать надъ собой странныя усилія, чтобы казаться спокойной.

Матвѣй Ивановичъ и тутъ нашелъ матеріалъ для обобщеній и громилъ (впрочемъ не грозно, а съ оттѣнкомъ гражданской грусти) русскаго человека, не способнаго выдерживать борьбы, уходящаго съ полъ-дороги, прячущагося въ свой уголъ подъ сѣнь принципа—«моя хата съ краю,—ничего не знаю». Борюшка съ видимымъ неудовольствіемъ слушалъ своего редактора. Потеря на биржѣ озлобила его противъ принциповъ, за которые онъ долженъ былъ платить деньги своимъ сотрудникамъ. Нѣднхъ у него произошла съ Матвѣемъ Ивановичемъ схватка. Борюшка рѣзко выразилъ свое желаніе сдѣлать газету болѣе доходною и настаивалъ на приглашеніи двухъ бойкихъ фельетонистовъ изъ противнаго лагеря. Матвѣй Ивановичъ упиралъ на принципы и отказывался отъ этихъ сотрудниковъ. На этой почвѣ они сильно повздорили.

— Пока я редакторъ,—свистопляску въ газету не пушу!—кричалъ Матвѣй Ивановичъ.

— А я не хочу платить денегъ за вашу принципиальную скуку!—также съ крикомъ возражалъ Борюшка.

И теперь между ними существовали нѣсколько натянутыя отношенія.

Когда утѣшители разошлись и разѣхались,—Таиса Федоровна дала волю своимъ слезамъ. Утѣшителемъ ея былъ въ это время одинъ только Борюшка, угворившій ее, послѣ всѣхъ невзгодъ истекшаго дня, поѣхать въ балетъ развлечься.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма изъ Кіева.

XVI.

Десять спектаклей, данныхъ въ Кіевѣ «труппой драматическихъ артистовъ с.-петербургскихъ театровъ» подъ управленіемъ Евт. П. Карпова, оставили самое неопредѣленное впечатлѣніе. Какія собственно задачи преслѣдовало это турнѣ. Взглянемъ на дѣло просто: заработокъ? Но и въ такомъ случаѣ необходимо было-бы уяснить себѣ средства, какими располагало предпріятіе, для достиженія этой первичной цѣли всякой промышленной организаціи. Всегда надо ясно ставить свою задачу. Когда везутъ извѣстную актрису вы такъ и знаете, что идете смотрѣть божественную NN,

Къ расколу. въ Моск.
Худож. театрѣ.

Штокмакъ. «Самый сильный человекъ тотъ, кто стоитъ одиноко».

кромѣ нея рискуете не увидѣть никого. Понравится вамъ NN, предприниматель этой артистической коммерціи будетъ въ барышахъ; не понравится—потерпитъ убытки, но рискъ здѣсь совершенно ясенъ и опредѣленно. Пріѣзжаетъ «всемірно извѣстный ансамбль», вродѣ вѣнцевъ, гостящихъ въ настоящее время въ Кіевѣ, или имя рекъ объявляетъ сенсаціонную пьесу, разрѣшенную только ему съ нисходящимъ потомствомъ включительно,—дѣло тоже стоитъ вполне опредѣленно. Но когда пріѣзжаетъ «труппа драматическихъ артистовъ с.-петербургскихъ театровъ», не располагающая достаточно яркими артистическими именами, чтобы они могли служить флагомъ, прикрывающимъ грузъ; не располагающая ансамблемъ, потому что половина актеровъ играетъ не тѣ роли, въ которыхъ они были заняты въ сезонъ, потому что идутъ пьесы, которыя въ сезонъ не шли; когда, наконецъ, все это показывается въ случайной, сборной, частью совершенно негодной обстановкѣ, со сцены, акустика которой пригодна развѣ для игры въ прятки,—то становится совершенно неудобопонятнымъ, на что-же собственно была рассчитана организация этого удивительнаго турне?

Если предпринимательскій девизъ, по давно установившемуся обычаю, былъ: «авось кривая вывезетъ», то обстоятельство показали полную несостоятельность этого афоризма. Кривая не вывезла. Судьба положительно повернулась къ нимъ спиной: Михайловъ заболѣлъ брюшнымъ тифомъ, декорация двухъ боевыхъ пьесъ поѣздки: «Псковитянка» и «Шахты Георгій» застряли гдѣ-то въ дорогѣ, сцена миллионнаго городского театра оказалась громаднымъ пустымъ сараемъ, оборудованемъ для представлений маріонетокъ. Всѣ десять спектаклей прошли подъ аккомпаниментъ криковъ: «громче!..» несшихся изъ зрительной залы... Исполнители сипли, срывали голоса отъ невозможности удержаться на высокой тональности, вызываемой плохой акустикой зрительной залы... Оттѣнки пропадали. Настроение портилось. Крики «громче» дѣйствовали, какъ удары хлыста... Актеры нервничали, теряли увѣренность тона... Спектакль срывался... Объявленный заранее репертуаръ сломали по третьему-же представлению, когда вмѣсто «Шахты Георгій» поставили «Пережитое». Это былъ одинъ изъ самыхъ неудачныхъ спектаклей. Затѣмъ—ультра-романтическіе «Предки», затѣмъ ницшеанская «Комета», «Псковитянка» въ сборныхъ оперныхъ декорацияхъ, съ католическою трибуною, вмѣсто вѣчевого намета, etc, etc... Сборы рѣзко упали. Отзыви печати, и безъ того свято чтущей культъ мѣстныхъ боговъ, стали откровенно пренебрежительными... Пострадали авторы пьесъ. Самъ Алексѣй Феофилактовичъ Писемскій, какъ авторъ «Горькой судьбины», былъ признанъ всего только «не лишеннымъ нѣкоторыхъ литературныхъ достоинствъ». Сужденіе болѣе смѣлое, чѣмъ проницательное.

Такимъ образомъ, дѣло, въ основаніи неудачно организованное, было окончательно испорчено неблагоприятно сложившимися обстоятельствами. Отсутствие внутренняго единства, строго опредѣленныхъ рамокъ участія каждаго отдѣльнаго лица въ общемъ дѣлѣ, неравномѣрность распредѣленія труда между отдѣльными исполнителями, неустойчивость репертуара, создали такое положеніе вещей, при которомъ трудно было дать что-нибудь яркое и законченное. Въ труппѣ было очень много лицъ, занятыхъ исключительно въ «Псковитянкѣ» и «Шахтѣ Георгій», лицъ, представляющихъ совершенный балластъ для большинства пьесъ остального репертуара. А между тѣмъ ни «Псковитянка» ни «Шахта Георгій» не заняли въ репертуарѣ того доминирующаго положенія, которое очевидно предполагалась a priori. И это было не ошибкой, а административной небрежностью, не желавшей считаться съ порядками русской дѣятельности.

Успѣхъ пьесы г. Карпова былъ вѣ сомнѣніи; не только новизна зрѣлища, но и отличное сценическое воспроизведеніе этой сложной пьесы, давали полное основаніе вѣрить въ прочный интересъ къ ней публики. Успѣхъ этотъ, однако, былъ бесполезенъ, такъ какъ время было уже упущено. Не смотря на столь безпорядочное вѣленіе дѣла, я, лично, сохранилъ самое пріятное воспоминаніе о гастрольяхъ петербургскихъ гостей. Мнѣ пришлось увидѣть на сценѣ цѣлый рядъ талантливыхъ артистовъ, которые въ болѣе нормальныхъ условіяхъ приложенія своихъ дарованій, могли-бы обезпечить художественный успѣхъ любого спектакля. И г. Карповъ, какъ режиссеръ, показалъ блестящую находчивость и умѣнье справиться со сложными сценическими постановками, даже въ томъ безвыходномъ положеніи, въ которое поставили его неакуратность желѣзной дороги и примитивное оборудованіе городского театра.

Труппа въ своемъ личномъ составѣ была очень сильной; не говоря уже о такихъ вполне законченныхъ артистахъ, какъ старые знакомые кіевской публики: г-жа Холмская, гг. Бравичъ, Яковлевъ, Тинскій, даже совершенные новички для Кіева: г-жи Миронова, Андросова *), Музиль-Бороздина, Яблочкина, Корсакъ, Озерова, Лилина, гг. Судьбининъ, Хво-

ростовъ, Мячинъ и др. произвели хорошее, хотя далеко не ровное и не одинаковое впечатлѣніе.

Г-жа Миронова, актриса очень милая, нервная, старательная, съ благодарной сценической наружностью, съ хорошо-разработанной техникой, совершенно лишена способности къ непосредственному одушевленію, того feu sacre, который составляетъ наиболѣе плѣнительную черту русскихъ даровитыхъ натуръ. Исполненіе ея, мѣстами чрезвычайно интересное, лишено цѣльности въ смыслѣ экспозиціи; недостатокъ самообладанія заставляеть ее слишкомъ сильно реагировать на внѣшнія впечатлѣнія, плохо выдерживая спектакль. Это особенно отчетливо сказалось въ «Псковитянкѣ», гдѣ между прологомъ, проведеннымъ г-жей Мироновой съ рѣдкой красотой и законченностью, и остальными актами пьесы лежала цѣлая пропасть. Ту-же неустойчивость исполненія можно было наблюдать въ «Кометѣ», во «Власти тьмы» и т. д.

Г-жа Музиль-Бороздина мнѣ очень понравилась въ «Псковитянкѣ», гдѣ въ сценѣ приема царя княземъ Токмаковымъ онъ обнаружилъ свѣжій, здоровый юморъ, умѣнье нѣсколькими смѣлыми штрихами сразу опредѣлить внутренній смыслъ передаваемой сцены. Судя по тому, что какъ мнѣ говорила, сама я этого спектакля не видѣла, она была очень хороша въ роли Гизы Гольмъ въ «Педагогахъ» Эрнста, призваніе этой актрисы ingénue comique. Какъ исполнительница драматическихъ ролей, она совершенно лишена чувства, а имитация его не идетъ дальше школьной рутини. Приторно слашавая, домашневская, манера тонировать въ чувствительныхъ мѣстахъ пьесы производить, на меня по крайней мѣрѣ, самое неэстетическое впечатлѣніе.

Самой законченной актрисой изъ перечисленныхъ выше является въ сущности г-жа Яблочкина. У нея сочный, красивый, бытовой тонъ; много задушевности въ интонаціяхъ, хотя въ смыслѣ темперамента ей наиболѣе удаются лирическая настроенія. Въ роли Матрены во «Власти тьмы», она понравилась мнѣ меньше, чѣмъ въ роляхъ съ не столь ярко подчеркнутымъ драматургомъ.

Г. Судьбининъ собралъ цѣлый рядъ самыхъ противоположныхъ ролей. Разумѣется, не всѣ роли ему одинаково удалось, тѣмъ не менѣе исполнитель показалъ себя интереснымъ и сильнымъ актеромъ. Въ г-нѣ Судьбининѣ счастливо сочетались: большой сценическій темпераментъ со способностью къ изобрѣтенію внѣшней формы его выраженія. Онъ бралъ зрительный залъ не только мощью проявленнаго въ рѣшительный моментъ чувства, но и съумѣлъ заинтересовывать его своеобразною внѣшностью создаваемого имъ сценическаго образа.

Въ его гримѣ много остроумія и наблюдательности... Онъ столько-же сильный техникъ сценической внѣшности, сколько и богато одаренный чувствомъ актеръ...

Я очень-бы хотѣлъ посмотрѣть г. Судьбинина въ болѣе нормальныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ которыхъ онъ игралъ этотъ разъ.

Г. Кіенскій совершенно обезцвѣтившій роль Тучи въ «Псковитянкѣ», въ роли забойщика Егора въ «Шахтѣ Георгій» создалъ яркій, типичный, жизненно правдивый образъ ухаля-парня, которому, какъ говорится, жизнь — копѣйка! Упреки мѣстной критики въ излишне-пѣвучей дикции обнаруживаютъ лишь ея недостаточное знакомство съ особенностями великорусской фонетики.

Привычка слышать со сцены гортанные, шипящіе и свистящіе звуки отучило ухо рецензента отъ подлиннаго великорусскаго говора и этотъ упрекъ г. Кіенскій можетъ разсматривать какъ похвалу.

Во всякомъ случаѣ жаль, что недостаточно продуманная организація въ связи съ неблагоприятно сложившимися обстоятельствами не позволили труппѣ развернуть все богатство своихъ артистическихъ силъ.

Н. Николаевъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. «Немножко перемѣнивъ, немножко освѣживъ» зимнюю оперу, со второго дня Пасхи начали весеннюю; но нельзя сказать, чтобъ изъ этого освѣженія большая «польза была». Нѣсколько пострадалъ антуражъ. Хоръ хорошо вооруженъ голосистыми пѣвцами, но маловатъ; оркестръ, подъ управленіемъ г. Зеленаго, шель недурно, но слабѣе чѣмъ подъ управленіемъ г. Сукъ; балетъ состоялъ всего изъ двухъ паръ. Въ средѣ солистовъ перемѣны были кое-гдѣ на пользу, а въ другомъ мѣстѣ на убыль. Труппа, однако, за двѣ недѣли весенняго сезона сдѣлала хорошіе сборы. Особенный успѣхъ въ матеріальномъ смыслѣ доставила опера г-жа Гепнеръ, пѣвица молодая, съ свѣжимъ голосомъ, но съ чувствительнымъ недостаткомъ въ природѣ, именно, голоса; тѣмъ-бръ не изъ красивыхъ, звукъ тусклый. Хорошая музыкальная

*) Г-жа Андросова не совѣмъ новичекъ для Кіева, но съ другой стороны и знакомство съ ней кіевской публики было слишкомъ кратковременно и эпизодично. П. Н.

подготовка, добросовѣстное и талантливое отношеніе къ дѣлу—главные шансы въ успѣхѣ карьеры г-жи Гепнеръ. Она унаслѣдовала Травиату, Люцію, Джильду и Маргариту въ «Фаустѣ». Послѣдняя роль менѣе удалась; она, вѣдь, мѣстами требуетъ драматическаго сопрано, а не легкаго голоса колоратурныхъ пѣвицъ. Гастролировалъ еще г. Медвѣдевъ; съѣздъ Германа и уѣхалъ, оставивъ впечатлѣніе, что пѣсенка дѣйствительно съѣта. Осталась одна экспрессія... т. е. собственно прекрасная игра, отличная мимика, изящныя сценическія манеры, которая все таки не искупаетъ отсутствія голоса.

Въ двѣ недѣли успѣли поставить 14 пьесъ: «Аида», «Фаустъ», «Демонъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Рогнеда», «Травиата», «Царская невѣста», «Князь Игорь», «Ликовая дама», «Люція», «Карменъ», «Русалка», «Гугеноты» и «Паяцы». Труппа состояла изъ гг. Аслановой, Эйгенъ, Львовой, Шау, Кравецъ, Агулина, Большакова, Внукковского, Свѣтлова, Образцова, Тарасова, Чистякова, Пушкарева и др. За исключеніемъ г-жи Львовой, всѣ хорошіе знакомые саратовской публики. Г-жа Львова исполнила только одну партію—Аиду, и было бы неосмотрительно высказаться объ ней рѣшительно. Голосъ артистки очень недурного качества, свободный въ верхнемъ регистрѣ, но въ исполненіи много еще неопытности, неправильнаго распоряженія средствами.

Лѣтомъ предстоятъ драматическіе спектакли нѣсколькихъ гастрольныхъ труппъ.

Постоянный.

КУРСКЪ. 25 апрѣля закончила спектакли въ городскомъ театрѣ труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Максимовича и Тамарина. Труппа сдѣлала хорошіе сборы. Репертуаръ состоялъ преимущественно изъ послѣднихъ новинокъ; попадались и такіе перлы драматическихъ новинокъ, какъ «Курскія трущобы» (!). Закончила спектакли труппа «Контрабандистами». Пьеса, несмотря на утроенный нарядъ полиціи, сопровождалась большимъ скандаломъ. Во время 3-го дѣйствія на сцену выбросили склянку съ какой-то жидкостью, а изъ ложъ послышались многочисленные свистки, шканье и крики «довольно». Исполнители, съ явно написаннымъ на лицахъ желаніемъ «претерпѣть», переждали, пока полиція не установила нарушенную тишину и потомъ спокойно довели до конца всю пьесу.

Любитель.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Послѣ пестраго репертуара зимняго сезона нашъ убогій, частный (г. Штейна) театр, не имѣющій ни электричества, ни сноснаго керосиноваго освѣщенія, ни приличныхъ декораций, ни мебели, посѣтилъ малорусскій антрепренеръ г. Василенко. Съ 7 марта по 5 апрѣля включительно были поставлены пьесы: «Кинъ и Авель», «Жидынка-Выхрестка», «Каторжника», «Мазепа» (соч. А. Н. Василенко), «Доки солнцу зійде», «Цыганка Аза», «Наташка-Полтавка» (въ крѣпостномъ военномъ собраніи), «Сорочинскій ярмарокъ» (бенефисъ Чаплицкой) и «Вій» Кропивницкаго (2 раза). Послѣ малороссійскихъ пьесъ, обыкновенно, ставились русскіе водевили, часто съ пѣніемъ.

Сборы были посредственные. Изъ исполнителей выдѣляются: г-жа Чаплицкая—приятный голосъ, искренность тона, сценическая наружность; г. Василенко—старый, опытный артистъ; г. Чаплицкій—приличный комикъ. Занѣгинъ нѣсколько небрежный, хотя даровитый любовникъ. Голоса небольшіе, но поставленные. Постановка пьесъ тщательная.

Особенно удачнымъ спектаклемъ слѣдуетъ считать 4 апрѣля «Вій» (1 разъ), когда ожили на сценѣ гоголевскія картины и образы. На лѣто театръ снятъ г. Борисовымъ (оперетка).

Л. Мищенко.

ЛИБАВА. Дирекція мѣстнаго городского театра, въ которомъ до сихъ поръ играла исключительно нѣмецкая труппа, рѣшила на предстоящій зимній сезонъ пригласить русскую оперетку, представленія которой будутъ чередоваться съ спектаклями нѣмецкой драматической труппы. Нѣмецкія труппы были до того плохи, что перестали даже удовлетворять нѣмцевъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что кромѣ русскихъ и евреевъ, представленія русской труппы будутъ посѣщаться и нѣмцами, что и наблюдалось при гастрольныхъ спектакляхъ русско-малороссійской труппы О. З. Сулова.

Н. К.—вѣ.

СИБИРСКЪ. Опытъ г. Витарскаго показалъ, что сибирскую публику, вообще любящую болѣе оперетку и, въ крайнемъ случаѣ, легкую комедію и фарсъ,—при умѣлой постановкѣ дѣла можно пріохотить къ серьезнымъ вещамъ драматическаго репертуара. Начало сезона предвѣщало было труппѣ крахъ, но г. Витарскій, какъ искусный антрепренеръ, добился благосклоннаго вниманія мѣстной публики. Труппа, игравшая въ началѣ сезона, что называется—«кто въ лѣсъ, кто по дрова», подъ режиссерствомъ г. Витарскаго достигла извѣстнаго ансамбля. Особенно успѣхъ имѣли г-жа М. Л. Лапцо-Данилевская и И. В. Колосовскій. Съ 22 января труппа пополнилась г-жей Стрѣшневой. Подъ конецъ сезона были отпразднованы два юбилея: 25-ти-лѣтній г-жи Бауръ-Большаковой (комическая старуха) и самого К. К. Витарскаго. Укажу теперь на нѣкоторыя пьесы репертуара послѣднихъ мѣсяцевъ сезона: «Царь Іоаннъ IV» (бенефисъ Вронскаго), «Педагоги», «Доходное мѣсто», «Два міра» (бенефисъ дирижера Яковлева), «Смерть Іоанна Грознаго», «Позолоченные люди» (бенефисъ Новицкой), «Цѣна жизни», «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ», «Дѣ-

ти Ванюшина» (бенефисъ Поль), «Генеральша Матрена», «Женитьба Бѣлугина», «Новый міръ», «Петръ Великій», «Кручина», «Вторая молодость» (бенефисъ Б.-Большаковой), «Исторія одного увлеченія», «Дѣвичій переполохъ», «Лишенный гравъ», «Потемки души», «На всякаго мудреца довольно простоты» (бенефисъ Витарскаго) и другія. На будущій зимній сезонъ театръ снялъ г. Гриневъ для оперетки.

Борисъ Кривъ.

ВЛАДИКВАЗЪ. Со втораго дня Пасхи начались спектакли опереточной труппы А. А. Тонни. Для открытія шелъ «Цыганскій баронъ» съ Серебряковымъ и г-жей Собиной въ главныхъ роляхъ. Затѣмъ были поставлены: «Птички пѣвчія», «Прекрасная Елена», «Красное солнышко», «Индій студентъ» и «Мухоматы».

Во второмъ спектаклѣ выступила наша старая знакомая г-жа Марченко, встрѣченная дружными аплодисментами.

Первый спектакль далъ прекрасный сборъ, но, къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о послѣдующихъ. Слѣдовало бы замѣнить цѣны бенефисныя обыкновенными и не давать болѣе четырехъ спектаклей въ недѣлю. При такихъ обстоятельствахъ еще можно надѣяться на сборы.

Голосовыми средствами въ труппѣ А. А. Тонни обладаютъ лишь только г-жа Собиная, г. Серебряковъ и г. Лутковский. Хороша, какъ актриса, г-жа Марченко, недуренъ комикъ г. Звягинцевъ. Женскій хоръ приличенъ, мужской—слабъ. Жидковать немного и оркестръ, которымъ, впрочемъ, очень умѣло дирижировать г. Тонни.

В. Л.

РЯЗАНЬ. 24 апрѣля рязанское О-во трезвости открыло лѣтній сезонъ гоголевскимъ спектаклемъ. Пьеса «Женитьба», а въ заключеніе были поставлены живая картина изъ героевъ произведеній П. В. Гоголя. Женскій персоналъ въ «Женитьбѣ» былъ сильнѣе мужского. Режиссерская часть оставила желать лучшаго, хотя приглашеніе актеры-профессионалы, на котораго возложены режиссерскія обязанности. Многого, впрочемъ, отъ перваго спектакля требовать нельзя—дѣло только начинается. Картины, поставленныя одной изъ любительницъ, были сомнительнаго художественнаго достоинства. Гастроли Е. Н. Горевои дали очень плохіе сборы.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. 24 апрѣля въ театрѣ, бывшемъ Асмолова, закончились гастрольные спектакли драматической труппы г-жи С. П. Волгиной съ участіемъ братьевъ Адельгеймъ. Даны были (съ 15 по 24 апрѣля): «Уриэль Акоста», «Гамлетъ», «Казнь», «Отелло», «Кинъ», «Новый міръ», «Ревизоръ», «Разбойники», «Мадамъ Санъ-Женъ» (бенефисъ С. П. Волгиной), «Казнь» (2 раза, бенефисъ Роберта Адельгеймъ). Общая сумма валового сбора (за 10 спектаклей)—5.400 руб., больше всего дала «Казнь» (въ 1 разъ 850 рублей). Гг. Адельгеймъ имѣли крупный успѣхъ. Г-жа Волгина—опытная актриса, перешедшая на амплу grande-dame и старухъ, къ сожалѣнію, вспомнила далекое прошлое и сыграла Веронику въ «Новомъ мірѣ» и заглавную роль въ «Мадамъ Санъ-Женъ». Остальные—посредственности.

— Спектакли труппы г-жи Волгиной завершили весенній сезонъ. Впередѣ много интереснаго. Въ «Большомъ» (новое наименованіе бывшаго Асмоловскаго) театрѣ—италианская опера Кастеллано, фарсъ Сабурога, гастроль изъ московскаго «Малаго» театра. Особенное разнообразіе врѣлищъ сулитъ намъ нахичеванскій Александровскій садъ. Этотъ чудный садъ habet sua fata: въ немъ всѣ прогнорали. На лѣтній сезонъ онъ снятъ ростовскимъ Омономъ, Карапетомъ Чарахчианомъ, содержателемъ пресловутаго «Пале-де-Кристалъ». Желая придать городскому саду, въ которомъ, кстаи сказать, стоитъ Александровская колонна, вполнѣ приличный характеръ и сохранить «почетныхъ посѣтителей» шантана,—Чарахчианъ пошелъ на компромиссъ. Въ закрытомъ театрѣ у него объявлена модная комедія (?) т. е. фарсъ, и дивертисментъ оперныхъ (?) и опереточныхъ артистовъ, т. е. первоклассный репертуаръ шантана. Въ саду есть и открытая сцена для массы, и симфоническій (?) оркестръ подъ управленіемъ г. Труффи. Для «модной комедіи» приглашена труппа подъ управленіемъ г. Полтавцева, въ которой очень много совершенно незнакомыхъ Ростову именъ. Г. Чарахчианомъ подписанъ, между прочимъ, контрактъ съ молодой актрисой г-жей Ильнарской (служившей у Корша и Форкати), которая неожиданно для себя, попала въ фарсовую труппу Александровскаго сада; въ контрактѣ было указано на то, что г-жа Ильнарская должна играть въ «легкой комедіи», и вотъ ей предлагаютъ выступить въ «Дамѣ изъ фарса» (a-devant «Дама изъ кафе-шантана»). Чѣмъ кончится инцидентъ Ильнарская-Чарахчианъ, сообщу своевременно.

В. З.—ав.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я .

Разрѣшено С.И.В. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

НАТУРЕЛЬ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Самая безвред. и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштанов. и темнорусый. не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требуется во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи. Главн. складъ у изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. Г. Голлендеръ“, С.И.В., Разъѣзжая, 13.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева.

Съ 4-го Мая 1902 г.

Русскія оперныя представленія подъ управленіемъ В. Н. ЛЮБИМОВА.

Въ составъ труппы приглашены выдающіеся, извѣстные артисты петербургскихъ и московскихъ театровъ: сопрано: г-жи Ю. Л. Соколовская, М. Я. Будкевичъ, А. А. Викшемская, Л. Г. Гагинская, Е. А. Полозова. Меццо-сопрано: г-жи Т. А. Фингертъ, М. А. Горчакова. Компримаріи: Скорупская, Кравецкая, Ефимова. Теноры: гг. А. М. Давыдовъ, Д. Х. Южинъ, Г. М. Орѣшквичъ, І. С. Томаръ, А. М. Карензинъ. Баритоны: гг. І. В. Тартаковъ, О. И. Каміонскій, А. В. Брагинъ, А. С. Ермаковъ. Басы: гг. В. Н. Трубинъ, М. З. Горяиновъ, В. М. Сибираковъ, С. А. Сергѣевъ. Компримаріи: гг. Владиміровъ, Циммерманъ, Шараповъ, Семеновъ. Капельмейстеры: гг. В. Н. Всеволожскій, А. А. Вернардъ; П. В. Павловъ—концерт-мейстеръ; А. А. Кавалини—хормейстеръ; Д. А. Дума—режиссеръ; М. А. Кравечкій—суфлеръ. Для открытія спектаклей

ПИКОВАЯ ДАМА

Лирическая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, муз. Чайковского.

Балетъ изъ 16 танцовщицъ и 4 танцовщика подъ управл. А. С. Бѣлова, хоръ изъ 50 человекъ, оркестръ изъ 42 человекъ. Новая декорация художника К. В. Изенберга. Костюмы мастерской московскаго костюмера П. Я. Пинягина. Бутафорія и режисизтъ Г. Федотова. Парики и прически С. М. Маковецкаго. Въ Воскресенье, 5-го Мая: „Демонъ“. — Въ Понедѣльникъ, 6-го: „Гугеноты“. — Во Вторникъ, 7-го: „Фаустъ“. Билеты продаются въ кассѣ театра и въ табачномъ магазинѣ бр. Шапшалъ (Невскій, 30), отъ 11 час. утра до 6 час. веч. Въ саду на открытой сценѣ большое разнообразное концертное отдѣленіе. На особой эстрадѣ оркестръ Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады подъ управл. капель-мейстера Ф. А. Коукаль. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

Придворнаго парфюмера АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.

Окрашивается въ черный, коричневый, русый и темно-каштановый цвѣта.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметиче-скихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главн. складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ.

Женскій персоналъ: А. Д. Вальцева, Р. М. Раисова, М. А. Шарпантье, В. В. Муратова, М. П. Рахманова, Е. В. Зброжекъ-Пашковская, Е. И. Варламова, Д. А. Разсказова, А. А. Демаръ, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. М. Брянская, А. В. Гривева, Е. М. Петрова и другія. Мужской персоналъ: І. Д. Рутковскій, Н. Г. Свѣтлановъ, А. С. Половскій, А. Б. Вилинскій, П. М. Шелиховъ, В. А. Орловъ, А. Д. Каменскій, В. М. Фокинъ, В. В. Гербовъ, Н. Н. Богдановъ, И. А. Шербаковъ, М. С. Гальбиновъ, И. А. Чистяковъ, А. А. Краевъ, Н. А. Бучинскій, А. А. Брянскій и другіе.

Главн. капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главн. режиссеръ А. А. Брянскій.

Для участія въ дивертиссементѣ приглашены

La belle et célèbre М. Н. ЛАБУНСКАЯ || Знаменитая провансальская пѣвица мизтъ

Ежедневно опереточные спектакли.

Въ Понедѣльникъ, 6 мая, въ 1-й разъ „МИЛАШКА“.

Ежедневно (съ 5-го Мая) любимица публики

Знаменитая
красавица-испанка,
королева брилліантовъ

ОТЕРО

Знаменитая
красавица-испанка,
королева брилліантовъ

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Крестовскій Садъ и Театръ

Въ театрѣ ежедневно **сенсационный дивертиссементъ**. Дебютъ королевы брилліантовъ La jolie **ФАЖЕТЪ** брилліантовое болеро 1.500,000 франковъ, дебютъ La belle Эдме Гатъ, красавицы американки Виолетъ Гольсъ, m-lles Бревиль, Флери, Верка, Ж. Симь, Кюссингеръ, Стерли, Доллей, Виллардъ, де Клевсъ, сестеръ Боргъ. вѣнскій ансамбль „ФАВОРИТЪ“, испанской труппы La belle de Seville. La belle Лючія съ труппой, гг. Воршлей, m-lle Натомина. Въ саду знаменитая тирольская труппа „Оберштейеръ“, знаменитый магнатскій венгерскій оркестръ Раць Гуйла. Драматическаго труппой подъ режиссерствомъ Я. В. Быховецъ-Самарина ежедневно 2—3 акта комедіи или фарсъ. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 20 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театрѣ за входъ въ садъ не платятъ.

ДЛЯ ОПЕРЫ

сдаются городскіе зимніе театры: въ Воронежѣ съ 15 сентября по 8 декабря и въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 10 декабря до конца сезона, со всѣмъ вечеровымъ расходомъ. За условіями обращаться Воронежѣ А. А. Линтвареву. 4—3

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фомѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4457 Фонтанка, 86. 20—14

Въ конторѣ редакціи имѣются комплекты журнала „Театръ и Искусство“ за прошлые годы, со всѣми приложеніями:

1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и № 50)	10 р.
1898 г. (безъ №№ 2, 3)	8 р.
1899 г. (полн.)	8 р.
1900 г. (полн.)	6 р.
1901 г. (безъ № 2)	6 р.

Безъ приложеній: 5 р. за 1 экз.

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

„НЕВРАСТЕНИКИ“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица),

въ 5 д. Ж. Ришпена пер. Тамарина. Ц. 2 р.

(Одобрена театр.-литер. комит. для постановки на сценѣ Импер. театровъ).

„ХЛѢБА и ЗРѢЛИЩЪ“

(сытые и голодные)

др. въ 5 д. Соболевцова-Самарина (по роману А. Михайлова), ц. 2 р.

„Спутникъ арт.“, ц. 1 р.

„Веселые вечера“, ц. 1 р.

„12 пьесъ“ В. Вилибина, ц. 1 р. 25 к.

„Въ своей роли“, Плещеева, к. 4 д., ц. 1 р.

„Фарсы Крюковскаго“, ц. 1 т. 3 р. П. т. 2 р.

„Для театра“, Шевлякова, ц. 2 р.

„Вопросы выразительн. чтенія“, Озаровскаго, 1 кн.—1 р., 2 кн.—1 р. 30 к.

„Наше драматическое образованіе“, Озаровскаго, ц. 1 р.

Репертуаръ театровъ С.П.б. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Александровскій паркъ. Въ саду ежедневныя гулянья по буднямъ съ 6-ти ч., по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 2-хъ час. дня. По субботамъ **КОНЦЕРТЫ** отъ 8 час. Въ театральномъ залѣ ежедневно въ теченіе всего лѣтняго сезона (за исключеніемъ субботъ и кануновъ двенадцатыхъ праздниковъ) драматическія и оперныя представленія.

Репертуаръ: Въ Воскресенье, 5-го Мая: „**ФАУСТЪ**“, опера.—Въ Понедѣльникъ, 6-го: „**ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**“, опера Глинки.—Во Вторникъ, 7-го: „**ДВА ПОДРОСТКА**“, мелодрама.—Въ Среда, 8-го: Спект. нѣтъ. Въ саду **„КОНЦЕРТЪ ОТДѢЛЕНІЯ“**.—Въ Четвергъ, 9-го: „**СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ**“, опера Россини.—Въ Пятницу, 10-го: „**СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ**“ (Мученица, др. Жана Ришпена.—Въ Воскресенье, 12-го: „**ВАКУЛА-КУЗНЕЦЪ**“, опера Соловьева.—Въ Понедѣльникъ, 13-го: 1-ое представ. историч. драмы „**ДЕНЩИКЪ**“, соч. Кукольника.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ саду ежедневныя гулянья, по субботамъ концерты. Въ театрѣ ежедневныя (кромѣ субботъ и кануновъ двенадцатыхъ праздниковъ) представленія, драма, комедія, историческія пьесы и опера. Воскресенье, 5-го Мая: „**МИРСКАЯ ВДОВА**“, драма В. Карпова.—Понедѣльникъ, 6-го: „**СВѢТИТЬ ДА НЕ ГРѢТЬ**“, драма Островскаго и Соловьева.—Вторникъ, 7-го: „**ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА**“, др. Мея.—Среда, 8-го: Спект. нѣтъ, въ саду концерт. отдѣленія.—Четвергъ, 9-го: „**КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СКОНИНЪ-ШУЙСКІЙ**“, трагедія Кукольника.—Пятница, 10-го: „**ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**“, опера Глинки.—Воскресенье, 12-го: „**ШУБА ОВЕЧЬЯ ДУША ЧЕЛОВѢЧЬЯ**“, ком. Потькина.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Гулянья и спектакли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ теченіе всего лѣтняго сезона. Воскресенье, 5-го Мая: „**РЕВИЗОРЪ**“, ком. Гоголя.—Понедѣльникъ, 6-го: „**ЖИТЬЕ ПРИВОЛЬНОЕ**“, драма.—Четвергъ, 9-го: „**СВѢТИТЬ ДА НЕ ГРѢТЬ**“, драма.—Воскресенье, 12-го: „**НАТАЛКА ПОЛТАВКА**“, мал. опера. **САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫМЪ РАЗВЛЕЧЕНІЯ** (б. Стеклан. заводъ). Гулянья и спектакли въ теченіе всего лѣтняго сезона 1902 г. по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ съ 4-хъ часовъ дня. Въ будни только оркестръ и танцы для публики въ особомъ павильонѣ.

Въ Воскресенье, 5-го Мая: **ДѢДУШКА ДОМОВОЙ**, ком. **ЖЕНА НА ПРОКАТЪ**, вод. Понедѣльникъ, 6-го: **НАТАЛКА-ПОЛТАВКА**, малорос. опера. Четвергъ, 9-го: **ПЕРВЫЙ РУССКІЙ АКТЕРЪ**, комедія Куликова. Въ Воскресенье, 12-го Мая: **ШКУНА НЮКАРЛЕВИ**, Ист. анекд. **НЕ ЗНАЯ БРОДУ, НЕ СУЙСЯ ВЪ ВОДУ**, вод. **На Петровскомъ Островѣ**, по воскресеньямъ и праздникамъ бесплатныя народныя гулянья. Начало спект. въ 8 час. Входъ въ сады Попечит. 10 к. Нижн. чины 5 коп. Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. И. Е. Шувалова.

Репертуаръ съ 5-го по 12 Мая 1902 г.

Въ Воскресенье, 5-го Мая: „**ИСПАНСКІЙ ДВОРЯНИНЪ**“, ком. въ 5 д. Тарновскаго.—Въ Понедѣльникъ, 6-го: „**МОСКОВСКІЯ ТРУЩОБЫ**“, ком. въ 4 д. Валентинова.—Во Вторникъ, 7-го: „**РУССКІЯ ПѢСНИ ВЪ ЛИЦАХЪ**“, опер. въ 1 д. Куликова.—Въ Среда, 8-го: „**СТАРЫЙ ЗАКАЛЪ**“, драма въ 5 д. кн. Сумбатова.—Въ Четвергъ, 9-го: Франко-русскій праздникъ „**ПРИВѢТЪ ДРУЗЬЯМЪ РОССІИ**“.—Въ Пятницу, 10-го: „**ИСПАНСКІЙ ДВОРЯНИНЪ**“, комед. въ 5 д. Тарновскаго.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Составъ драмат.-оперет. труппы. Г-жи Стрѣлкова, Прокофьева, Липская, Ланина, Занина, Лозинская, Нилова, Квитко, Новоская и Майкова. Гг. Шуваловъ, Катарскій, Гинкуловъ, Тимиревъ, Вѣричъ, Кузнецовъ, Вигандтъ, Злобинъ, Костинъ, Липатевъ, Мартовъ, Новицкій и друг.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

Въ Воскресенье, 5 Мая 1902 года.

Открытие лѣтняго сезона.

Въ саду большое гулянье.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ П. А. Соколовъ-Жамсонъ. Ежедневно спектакли.

Большой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ въ Россіи знаменит. комич. экск. труппа эквилиб. гг. Стелингъ. Громадный успѣхъ за границей интер. комич. танцоры гг. Ридль и Гейдель. Имитаторъ-экск. г. Шарль-Кристенъ. Необычайный успѣхъ. Циркъ мینیатюръ извѣст. соло-клоува г. Козлова съ его дресир. животными. Характерн. танцовщицы сестры Веберъ. Тарольскій дуэтъ сестры Виллисъ. Русскіе извѣстные дуэтисты гг. Чеботаявы. Эквилибр. на проволоку М. Люси. Румынскій оркестръ т. Веккера. Оркестръ С.П.б. жокари. команды подъ управленіемъ г. Фридрихсъ.

Начало въ 7 ч. вечера.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сборомъ).

Въ непродолжительномъ времени открытіе оперныхъ спектаклей въ закрытомъ театрѣ.

Управляющій А. Е. Эйховъ.

Директоръ Д. А. Поляковъ.

Доволено цензуров. С.-Петербургъ, 4 Мая 1902 г.

Нов. пьесы Николая Дингельштеда.

Вышли изъ печати:

ЖИВАЯ СТАТУЯ, фарсъ въ 4 картин. Новый опытъ. Страшное преступленіе. Влюбл. репортёръ. Скавдаль.

ПОХОЖДЕНІЯ СКРЯГИ, драм. сц. въ 4 д. Мучитель семьи. Въ меблир. комнатахъ. Горячій аукционъ. Смерть на золотѣ.

ЗРЯЧІЙ-СЛѢПОЙ, комедія-шутка въ 2 дѣйств.

Всѣ пьесы безусл. довол. Прав. Вѣст. 1902 г. № 3. Цѣна сборника 1 руб. Пять экзempl. по числу глав. ролей — 3 руб. (выпис. отъ автора).

СЫНЪ НАПОЛЕОНА (Герцога Рейхштадтскій) переводъ шести-актной драмы Ростана „Орленокъ“ въ прозѣ и, частью, въ стихахъ Николая Дингельштеда (полная и сокращенная постановки). Цензурованные рукопис. экзempl. выпис. только отъ переводчика, С.-Петербургъ, Знаменская ул., 12, кв. 5. Цѣна 2 р.; налож. плат. приб. 20 коп. 5513 12—4

Г. ТИФЛИСЪ.

Театръ Грузинскаго Дворянства, находящійся въ центрѣ города, свободенъ отъ антрепризы и сдается на зимній сезонъ, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. За справками обращаться: г. Тифлисъ, контора Грузинскаго Драматическаго Общества.

Администрація театра.

№ 5519. 5—1.

Новая оригинал. драма въ 5 д. изъ политической жизни:

„КТО ИЗЪ ДВУХЪ ВИНОВАТЪ?“

Цѣна цензур. экз. 2 руб., за налож. плат. 20 коп., Адр. къ автору: Тюмень, Тоб. губ. Г. Н. Краевскому № 5516 3—2

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ:

„ТРИЛБИ“. „КАЗНЬ“. „НАВАТЬ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

Въ ред. журнала „Театръ и Искусство“ прод. пьеса А. Иновемцевой:

„ВНѢ ПОЧВЫ“, драма въ 5-ти дѣйств. Ц. 50 коп.

5515 4—3

НИЖЕГОРОДСКІЙ

городской зимній Николаевскій театръ сдается съ 15 мая по 1 сентября. За условіями обращаться: Воронежъ А. А. Лиятвареву. 4—3

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. **ТЕАТРЪ-КУРЗАЛЬ** отдается для разовыхъ представленій гастроллирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декораци, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Маншевъ. 5510